P 15
δ 1056

15
Р 15
1056

П. Б. АКСЕЛЬРОДЪ.

НАРОДНАЯ ДУМА
И
РАБОЧІЙ СЪѢЗДЪ.

2-ое изданіе.

(Съ 2-мя приложеніями).

Цѣна 20 коп.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„НОВЫЙ МІРЪ“.

1907.

2007042329

П. АКСЕЛЬРОДЪ.

Р 15
1056

801-85
13348-X

НАРОДНАЯ ДУМА
и РАБОЧІЙ СЪѢЗДЪ.

2-ое изданіе.

(Съ 2-мя приложеніями).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1907.

Государственная ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
90903-48

Типо-Литографія «Отто Унфугъ», Спб., ул. Гоголя, 21.

Настоящая брошюра впервые появилась въ печати заграницей, осенью 1905 г.; но попала въ Россію въ такомъ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, что очень немногіе товарищи имѣли случай познакомиться съ нею. Такъ какъ центральнымъ пунктомъ ея является предложеніе о созывѣ рабочаго съѣзда, то нѣкоторые товарищи уже около ½ года тому назадъ, когда вопросъ о немъ сталъ предметомъ бесѣдъ и дебатовъ въ нѣкоторыхъ партійныхъ кружкахъ, выражали желаніе, чтобы предлагаемая брошюра появилась новымъ изданіемъ. Я думаю, однако, что появленіе ея въ печати въ концѣ лѣта или началѣ осени прошлаго года было бы несвоевременнымъ. Мысль о рабочемъ съѣздѣ выдвинута въ ней не какъ «идея», которую еще нужно теоретически обосновывать на всякіе лады и анализировать въ ея «сущности», а какъ конкретное практическое предложеніе оффиціальному центру меньшевиковъ для немедленнаго осуществленія. Дебаты же, вызванные моими бесѣдами въ соціалдемократическихъ кружкахъ и собраніяхъ воочію показали, что въ тотъ моментъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, вопросъ о рабочемъ съѣздѣ представлялся подавляющему большинству партійныхъ работниковъ именно ничѣмъ инымъ, какъ любопытной «идеей» и при томъ довольно таки абстрактной, которая, однако, несмотря на свою безплотность или именно поэтому должна быть тщательно разобрана по всѣмъ косточкамъ и суставамъ и подвергнута тончайшему «анализу». Какой же практическій интересъ могла представить собой, при такой неподготовленности общественнаго мнѣнія партіи къ самой мысли о рабочемъ съѣздѣ, брошюра, въ которой, безъ всякаго лжепублистическаго многословія и мнимо теоретическаго балласта, рѣчь идетъ просто о томъ, какъ присту-

пить къ подготовкѣ и организаціи созыва съѣзда и каковы должны быть его задачи?

Неподготовленность партійныхъ круговъ даже въ «идеѣ» къ этому вопросу осязательно проявилась и въ томъ, что не только противники, но и большинство сторонниковъ ея считали невозможнымъ соединить пропаганду въ пользу рабочаго съѣзда *) съ работой по подготовкѣ избирательной кампаніи, а тѣмъ менѣе съ самой предвыборной агитаціей. И дѣйствительно, пробудившійся было въ нѣкоторыхъ партійныхъ кругахъ интересъ къ «идеѣ» рабочаго съѣзда почти что заглохъ, какъ только начался періодъ избирательной кампаніи. Теперь, когда выборы уже почти окончены и сама Дума уже появилась на свѣтъ (на долго ли?), можно съ увѣренностью сказать, что интересъ къ вопросу о рабочемъ съѣздѣ оживится съ новой силой; вопросъ этотъ неизбѣжно выдвинется на очередь, но уже не какъ интересная «идея», какъ пикантная литературная тема, а какъ конкретная практическая задача, повелительно требующая своего разрѣшенія. Почва для практическаго рѣшенія этого вопроса отчасти уже подготовлена профессіональнымъ движеніемъ рабочихъ, ростущимъ въ нихъ стремленіемъ къ самоорганизаціи и разными попытками практически проявлять и осуществлять это стремленіе. Организаціонное сплоченіе рабочихъ массъ диктуется вмѣстѣ съ тѣмъ и общедемократическими потребностями историческаго момента, переживаемаго Россіей. Разгонъ первой Думы завершилъ собой первый фазисъ россійской революціи, характеризующійся колоссальнымъ несоотвѣтствіемъ между героическими усиліями и колоссальными жертвами пролетаріата и всего народа, съ одной стороны, и результатами этихъ жертвъ и усилій—съ другой. Въ переходный періодъ «бездумья» и безграничнаго разгула военно-полевого режима у всѣхъ, имѣющихъ уши, чтобы слышать, и глаза, чтобы видѣть, достаточно было времени, чтобы понять реальный источникъ и смыслъ этого несоотвѣтствія. И теперь, съ вступленіемъ въ жизнь новой Думы, со всѣхъ сторонъ раздается кличъ въ пользу «организаціи общественныхъ силъ», «организаціи народныхъ массъ», и усиленной работы надъ ихъ политическимъ развитіемъ. Въ

*) Объ агитаціи тогда еще и рѣчи не было, агитировали только „большевики“—противъ воображаемой агитаціи.

организованномъ планомѣрномъ натискѣ политически сознательныхъ народныхъ массъ противъ стараго режима чуть не всѣ лѣвыя демократическія фракціи видятъ главный залогъ успѣха борьбы Думы за права и свободу народа. И новый фазисъ россійской революціи, который открывается появленіемъ второй Думы на исторической сценѣ, несомнѣнно будетъ въ высокой степени характеризоваться настойчивыми усиліями радикальной демократіи въ дѣлѣ развитія политической сознательности и организаціи народныхъ массъ для созданія въ нихъ прочнаго и сильнаго оплота—противъ реакціи. Неужели же наша партія, вмѣсто того, чтобы идти впереди, останется въ этомъ движеніи позади другихъ партій радикальной демократіи?

Масса партійныхъ работниковъ, нужно полагать, прониклась уже теперь сознаніемъ, что ходъ, характеръ и итогъ новаго фазиса нашей революціи въ чрезвычайной степени будетъ зависѣть отъ того, въ какой мѣрѣ нашему пролетаріату удастся сплотиться, въ ближайшемъ будущемъ, въ импонирующую массовую политическую организацію, способную съ энергіей и яснымъ пониманіемъ современныхъ предѣловъ своихъ историческихъ задахъ, хронически, изо дня въ день, а не только въ минуты особенно сильнаго революціоннаго подъема, систематически бороться за общіе интересы демократіи и интересы своего класса въ частности. Насущные запросы россійской революціи, классовые интересы пролетаріата, наконецъ, несомнѣнно растущее въ передовыхъ его слояхъ стремленіе къ самоорганизаціи, ручаются за то, что вопросъ о рабочемъ съѣздѣ скоро станетъ для насъ очереднымъ и выступитъ передъ партіей не какъ «идея», лишенная плоти и крови, а какъ конкретная, неотложная практическая задача. Въ виду всего этого, мнѣ кажется, что теперь новое изданіе моей брошюры о рабочемъ съѣздѣ можетъ представить собою нѣкоторый интересъ.

Правда, самый, «планъ» подготовки этого съѣзда и его задачи не развиты въ ней подробно, а только намѣчены въ общихъ чертахъ, изложены какъ бы конспективно, въ видѣ схематическаго наброска. Я считалъ такой набросокъ вполнѣ достаточнымъ потому, что въ письмахъ, изъ которыхъ составлена моя брошюра, я—черезъ посредство одного близкаго мнѣ товарища — обращался прежде всего къ избранному весной 1905 г. на женевской конфе-

ренціи меньшевистскому центру и черезъ него къ тѣсному кругу другихъ руководящихъ членовъ партіи. Но въ настоящее время, мнѣ кажется, и масса партійныхъ работниковъ не нуждается въ обстоятельномъ изложеніи и развитіи центральныхъ мыслей и практическихъ предложеній, составляющихъ главное содержаніе предлагаемыхъ писемъ. Ходъ нашей революціи со времени моего обращенія къ меньшевистскому органу, политическій опытъ послѣднихъ лѣтъ и разнообразныя, подчасъ грандіозныя проявленія политической активности нашихъ рабочихъ массъ, подвинули довольно далеко впередъ политическую мысль, если не всѣхъ, то значительной части нашихъ партійныхъ работниковъ и самыхъ «низовъ» нашей партіи; кромѣ того, дебаты о рабочемъ съѣздѣ и пропаганда, правда, весьма и весьма кустарническая, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ (съ конца іюля или начала августа) его «идеи», съ своей стороны, не остались безъ вліянія на умы и до извѣстной степени подготовили въ партіи почву, хоть отчасти благопріятную предложенію созыва рабочаго съѣзда. Я полагаю, поэтому, что содержаніе печатаемыхъ здѣсь писемъ и широкимъ партійнымъ кругамъ не покажется чѣмъ то абстрактнымъ и совершенно чуждымъ ихъ обычнымъ воззрѣніямъ и понятіямъ.

Въ брошюрѣ говорится, однако, не только о рабочемъ съѣздѣ; да и самый вопросъ объ его созывѣ ставится въ ней примѣнительно къ спеціальному моменту въ развитіи нашей революціи. Это обстоятельство, разумѣется, отразилось и на самой практической постановкѣ этого вопроса.

Непосредственнымъ поводомъ или толчкомъ къ моему обращенію къ меньшевистскому центру съ предложеніемъ взять на себя иниціативу подготовки и созыва рабочаго съѣзда послужили дебаты и разногласія внутри партіи по вопросу объ ея тактикѣ во время ожидавшейся лѣтомъ 1905 г. избирательной кампаніи и по отношенію къ самымъ выборамъ въ булыгинскую Думу. И избирательная система, и законосовѣщательный характеръ этого выкидыша канцелярскихъ натугъ заранѣе компрометировали его въ глазахъ радикальной демократіи, какъ пародію на народное представительство, лишенную всякаго смысла и всякаго права на существованіе. Большинство (кажется, даже подавляющее большинство) товарищей стояло, поэтому, за бойкотированіе выборовъ, при чемъ, если не всѣ, то многіе

сторонники бойкота считали недостаточнымъ простое самоустраненіе отъ выборовъ; они агитировали за активный бойкотъ, т. е. за насильственное разстраиваніе самаго процесса выборовъ, съ тѣмъ, чтобы они совсѣмъ не могли состояться. На другомъ, противоположномъ полюсѣ, стоялъ Парвусъ, предлагавшій партіи непосредственно участвовать въ выборахъ и избирательной борьбѣ. Я же, съ своей стороны, находилъ нецѣлесообразной, какъ тактику бойкота, такъ и прямо противоположную ей, пропагандировавшуюся Парвусомъ, хотя послѣдняя диктовалась соображеніями, политически болѣе зрѣлыми, чѣмъ первая. Проведеніе на практикѣ активнаго *) бойкота должно было свестись къ ожесточеннымъ столкновеніямъ соціалдемократовъ не столько съ правительствомъ и реакціонерами, сколько съ остальными слоями населенія, возлагавшими большія или меньшія надежды на Государственную Думу. Онъ грозилъ намъ опасностью вызвать противъ партіи и слѣдующихъ за ней пролетарскихъ элементовъ вражду и ненависть со стороны избирателей—крестьянъ и другихъ массъ населенія, враждебныхъ бойкоту. Что же касается до участія партіи въ выборахъ, то оно исключалось уже тѣмъ фактомъ, что избирательный законъ лишалъ пролетаріатъ и массу демократической интеллигенціи всякихъ избирательныхъ правъ.

Слѣдуетъ-ли отсюда, что намъ можно было оставаться въ сторонѣ отъ политической арены въ періодъ избирательной борьбы и, со сложенными на груди руками, пассивно наблюдать, какъ состязаются между собою политически привилегированные элементы и ихъ представители? Конечно, нѣтъ. Мы обязательно должны были самымъ энергичнымъ образомъ политически использовать этотъ періодъ. Но для этого намъ слѣдовало отыскать или создать для партіи и пролетаріата самостоятельную агитаціонную арену, а не путаться непосредственно и исключительно на той, которую правительство собиралось милостиво предоставить булыгинскимъ избирателямъ.

Политическая задача, стоявшая передъ нами въ разсматриваемый моментъ, состояла въ томъ, чтобы, опираясь на

---

*) О пассивномъ бойкотѣ вообще странно было говорить, когда сами творцы „конституціи“ позаботились объ устраненіи демократическихъ слоевъ отъ участія въ выборахъ.

общественное возбужденіе и недовольство «пожалованной» пародіей на конституцію, вызвать въ странѣ такое организованное революціонное движеніе противъ нея, которое своимъ давленіемъ на избирателей и на самую Думу помѣшало бы правительству сдѣлать ее своимъ покорнымъ слугой и, наоборотъ, обратило бы ее въ орудіе революціи, хотя бы и невольное.

Два пути или средства представлялись намъ для этого. Одинъ изъ нихъ самъ собою непосредственно указывался попыткой правительства подмѣнить народное представительство представительнымъ собраніемъ народныхъ эксплуататоровъ и угнетателей.—Этой попыткѣ всѣ демократическія фракціи могли, съ своей стороны, противопоставить агитацію въ народныхъ массахъ за самостоятельный созывъ своей, «Народной», Думы изъ подлинныхъ представителей народа. Параллельно и въ прямой связи съ избирательной борьбой политически привилегированныхъ партій, демократическія партіи безправныхъ классовъ народа должны были организовать широкую агитацію въ массахъ за созданіе ими самими, своими собственными организованными усиліями, своего общенароднаго политическаго центра изъ свободно выбранныхъ ими представителей на основаніи общаго, прямого и равнаго голосованія. Мысль о созданіи такого политическаго центра, который, въ качествѣ истинно народнаго представительнаго собранія, энергически противопоставлялъ бы эгоистическимъ стремленіямъ представительнаго собранія помѣщиковъ, капиталистовъ и сановныхъ чиновниковъ дѣйствительную волю, подлинныя желанія и требованія эксплуатируемаго, безправнаго и угнетеннаго народа, мысль о созданіи такого центра, являясь общимъ лозунгомъ агитаціи, направляла бы оппозиціонное и революціонное движеніе въ одно общенаціональное, революціонно-демократическое русло и сосредоточила бы всѣ его силы на одномъ центральномъ пунктѣ.

Но абсолютно необходимымъ предварительнымъ условіемъ, не говорю ужъ объ успѣхѣ такой агитаціи, но даже для серьезной попытки начать ее въ сколько-нибудь широкомъ масштабѣ, являлось соглашеніе между всѣми фракціями и группами радикальной демократіи для совмѣстнаго проведенія на практикѣ политической кампаніи во имя указаннаго лозунга. Разумѣется, при полномъ сохраненіи

каждой изъ нихъ своей, не только организаціонной, но и тактической самостоятельности.

Имѣлись-ли на лицо шансы для созданія такой политической коалиціи между составными элементами нашей демократіи? Нѣкоторые изъ сторонниковъ бойкота ссылались, въ доказательство возможности его широкаго и успѣшнаго проведенія, на тяготѣніе демократической интеллигенціи и ея главныхъ организацій къ бойкотной тактикѣ. Но, если это такъ, если интеллигенція эта проникнута была такимъ боевымъ настроеніемъ, то она оказалась-бы способной проявить его и на почвѣ политической кампаніи во имя положительнаго лозунга — самостоятельнаго созыва совмѣстными силами демократическихъ слоевъ своей собственной, «Народной Думы». Находясь за тридевять земель отъ родины, я не могъ, конечно, составить себѣ вполнѣ ясное и опредѣленное представленіе о томъ, на сколько демократическая интеллигенція («Союзъ союзовъ» и т. д.) способна была бы на самомъ дѣлѣ принять серьезное участіе въ такой, явно «противозаконной» политической кампаніи. Вотъ почему я объ агитаціи въ пользу Народной Думы говорю въ своихъ письмахъ только предположительно: «если..., то и т. д.».

Какъ бы то ни было, на этомъ пути мы всецѣло зависѣли отъ постороннихъ элементовъ; мы и вступить на него не могли бы безъ предварительнаго соглашенія съ другими группами и организаціями демократіи. Уже одно это обстоятельство налагало на насъ обязанность не ограничиваться указаннымъ путемъ, а искать еще другого, выборъ котораго зависѣлъ бы исключительно отъ насъ и отъ настроенія передовыхъ слоевъ пролетаріата. Но, если бы проектировавшійся планъ общедемократической политической кампаніи и нашелъ для себя благопріятную почву, то все же передъ нашей партіей стоялъ бы ребромъ вопросъ: «А какъ же намъ использовать новый періодъ общественнаго оживленія въ интересахъ дальнѣйшаго развитія, расширенія и укрѣпленія классовой организаціи рабочихъ массъ? Неужели двадцатилѣтнее существованіе русской соціалдемократіи все еще не привело къ «выработкѣ элементовъ», необходимыхъ для образованія той, настоящей «рабочей соціалистической партіи», которую имѣлъ въ виду Плехановъ въ предисловіи къ своей брошюрѣ «Соціализмъ и политическая борьба», появившейся въ свѣтъ безъ малаго

четверть вѣка тому назадъ? А если эти элементы имѣются уже на лицо, то они непремѣнно проявятъ себя—именно на почвѣ агитаціонной и организаціонной работы по подготовкѣ и созыву рабочаго съѣзда, а самый этотъ съѣздъ явится отправнымъ пунктомъ въ процессѣ сознательнаго самопреобразованія нашей партіи въ настоящую классовую организацію нашихъ пролетарскихъ массъ.

Таково было общее, основное или принципіальное соображеніе, которымъ я руководился, предлагая партіи лѣтомъ 1905 г. сосредоточить свои силы въ теченіе ожидавшагося тогда избирательнаго періода на подготовкѣ и организаціи рабочаго съѣзда. Но непосредственно практическая цѣль его, диктовавшаяся спеціальными особенностями момента, состояла все-таки, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы партія политически наиболѣе плодотворнымъ образомъ использовала этотъ періодъ, концентрируя свои и революціонно активныя силы пролетаріата на одномъ пунктѣ: на созданіи такого общерусскаго пролетарскаго центра, который способенъ былъ бы группировать вокругъ себя рабочія массы и руководить ими въ непосредственно предстоявшихъ новыхъ битвахъ съ реакціей. При данныхъ же обстоятельствахъ, преслѣдованіе второй, ближайшей цѣли, не совмѣстимо было съ такой основательной и систематической подготовительной работой по созыву рабочаго съѣзда, которая безусловно необходима въ интересахъ первой, принципіальной цѣли.

Осуществленіе меньшевистскимъ О. К. моего предложенія о возможно скоромъ созывѣ рабочаго съѣзда, въ лучшемъ случаѣ, привело бы къ образованію общерусскаго Совѣта рабочихъ депутатовъ, учрежденія, тождественнаго или очень близкаго, по своему характеру и практическимъ задачамъ, къ Петербургскому Совѣту рабочихъ депутатовъ, т. е. такого политическаго органа, который пріуроченъ былъ бы, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы призывать и мобилизовать рабочія массы въ боевые моменты. И мнѣ самому отчасти рисовалась въ воображеніи подобнаго рода пролетарская организація, какъ непосредственный осязательный результатъ кратковременной агитаціи и форсированнаго, такъ сказать, почти скоропалительнаго созыва съѣзда.

Такой пролетарскій центръ сыгралъ бы, навѣрное, огромную роль въ ходѣ россійской революціи, объ этомъ

можно догадываться по тому огромному значенію, которое быстро пріобрѣлъ Петербургскій Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, да и совѣты рабочихъ депутатовъ въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Но онъ едва ли могъ бы послужить отправнымъ пунктомъ и орудіемъ для достиженія нашей принципіальной, основной или «конечной» организаціонной цѣли—созданія такой рабочей организаціи, которая не только опиралась бы на рабочія массы, но и непосредственно объединяла бы ихъ и при томъ не только примѣнительно къ тому или другому преходящему моменту особенно высокаго революціоннаго подъема, но и къ повседневной, хронической борьбѣ за интересы своего класса на почвѣ программы и тактики, пропитанныхъ ученіями международной соціалдемократіи. Для подготовленія съѣзда, съ непосредственной цѣлью, если не создать, то хотя бы дать рѣшительный толчекъ процессу образованія такой пролетарской организаціи, необходима была, конечно, значительно болѣе глубокая и продолжительная работа, чѣмъ та, которая возможна была $1^1/_2$-2 года назадъ, когда на очереди передъ нами и пролетаріатомъ стоялъ неотложный практическій вопросъ: какую позицію занять по отношенію къ булыгинской Думѣ и къ выборамъ въ нее и что дѣлать для того, чтобы кратчайшимъ путемъ, уже ко времени появленія въ жизни этой Думы, создать пролетарскій политическій центръ, который, группируя вокругъ себя рабочія массы и поддерживаемый ими, рѣшительно и энергично выступалъ бы во главѣ ихъ и отъ ихъ имени, противъ правительства и дворянско-капиталистическихъ реакціонеровъ въ Думѣ? Ни на минуту нельзя было и не слѣдовало тогда отсрачивать широкую агитаціонную и организаціонную работу по подготовкѣ съѣзда изъ опасенія, что отъ такой поспѣшности пострадаетъ ея содержаніе и прочность непосредственныхъ результатовъ.

Вторая попытка побудить партію взять на себя иниціативу созыва рабочаго съѣзда сдѣлана была, наоборотъ, въ такой моментъ, когда объ одной только длительной предварительной подготовкѣ его путемъ всесторонней пропагандистской и организаціонной работы среди соціалдемократическихъ и вообще наиболѣе передовыхъ рабочихъ, и можно было серьезно говорить. Объ агитаціи въ широкихъ массахъ въ самомъ началѣ эпохи господства военно-полевого режима, въ мертвой атмосферѣ всеобщей

придавленности нечего было и думать. И не будучи пророкомъ, не трудно было предвидѣть, что режимъ этотъ процарствуетъ, по крайней мѣрѣ, нѣсколько мѣсяцевъ и что новый подъемъ оппозиціонной волны можно было ждать только черезъ нѣкоторое время, когда населеніе, такъ сказать, приспособится къ этому режиму, придетъ немного въ себя и потеряетъ отчасти свой страхъ передъ его бичами и скорпіонами. Немедленное обращеніе предложенія о рабочемъ съѣздѣ въ оффиціальный партійный лозунгъ для непосредственной агитаціи не имѣло бы, при такихъ условіяхъ, никакого практическаго смысла и было бы въ высшей степени нецѣлесообразно. Въ переходный періодъ, начало котораго ознаменовалось разгономъ Думы и усиленіемъ варварскихъ репрессій на нѣсколько степеней, партія могла и должна была бы сосредоточить свою главную работу на «собираніи» и подготовкѣ наиболѣе сознательно-революціонныхъ элементовъ пролетаріата для организаціи и руководства рабочими массами въ тотъ моментъ, когда обстоятельства дадуть возможность развернуть широкую агитацію въ этихъ массахъ; формированіе и организація передовыхъ кадровъ пролетаріата, вышедшихъ изъ его собственныхъ нѣдръ и пребывающихъ въ его средѣ, для указанной миссіи, являлись насущной и вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе выполнимой для партіи задачей въ періодъ политическаго затишья и всеобщаго утомленія безрезультатной борьбой съ реакціей въ теченіе почти что двухъ лѣтъ. Предлагая использовать этотъ періодъ для длительной работы по подготовкѣ созыва рабочаго съѣзда, я этимъ самымъ указывалъ путь для выполненія и только что упомянутой задачи.

Первымъ, предварительнымъ шагомъ въ этой работѣ я считалъ, само собою разумѣется, обстоятельное обсужденіе въ руководящихъ партійныхъ кругахъ (подъ которыми я подразумѣвалъ и подразумѣваю и наиболѣе интеллигентныхъ и вліятельныхъ товарищей рабочихъ) программы и задачи съѣзда, общаго плана подготовительныхъ работъ, содержанія, методовъ, формъ, средствъ пропаганды, агитаціи и организаціи — въ связи съ его подготовкой. Къ первымъ же шагамъ я относилъ и образованіе литературной группы для выработки общаго, коллективнаго плана литературной пропаганды въ пользу съѣзда, при помощи спеціальныхъ брошюръ и статей, которыя выясняли бы

и освѣщали бы значеніе рабочаго съѣзда для рѣшенія конкретныхъ вопросовъ и задачъ, связанныхъ съ насущными нуждами и потребностями пролетаріата и съ жизненными интересами всего угнетеннаго народа *).

Слѣдующій шагъ долженъ былъ, по моему мнѣнію, состоять въ перенесеніи вопроса о рабочемъ съѣздѣ, его задачахъ, путяхъ и средствахъ его подготовки и т. д. на обсужденіе болѣе широкихъ соціалдемократическихъ круговъ, главнымъ образомъ, конечно, на обсужденіе кружковъ и собраній соціалдемократическихъ рабочихъ. Въ этой стадіи работа по подготовкѣ съѣзда должна была бы имѣть непосредственной цѣлью не только пропаганду его и выясненіе вопросовъ, связанныхъ съ его созывомъ, но и образованіе тѣхъ передовыхъ кадровъ, инціативныхъ кружковъ и организацій въ пролетаріатѣ, наличность и активное участіе которыхъ является однимъ изъ необходимѣйшихъ условій для плодотворности такого дѣла, какъ организація пролетарскаго съѣзда. Чтобы не быть просто пародіей на рабочій парламентъ, проектируемый съѣздъ долженъ явиться воплощеніемъ фактически существующаго уже въ пролетаріатѣ стремленія къ самоорганизаціи и этапомъ въ процессѣ этой самоорганизаціи, онъ долженъ явиться собраніемъ наиболѣе активныхъ и интеллигентныхъ представителей рабочихъ массъ, уже выступившихъ на путь организованной самодѣятельности; если бы такого стремленія и элементовъ, способныхъ дать ему практическое выраженіе, не оказалось на лицо въ нашемъ пролетаріатѣ, то и созывать рабочій съѣздъ не стоило бы. Поэтому я полагалъ и теперь полагаю, что оффиціальному выступленію Ц. К. въ дѣлѣ созыва съѣзда обязательно должны предшествовать намѣченныя выше стадіи въ подготовительной работѣ, стадіи, въ теченіе которыхъ соціалдемократическіе элементы пролетаріата проявили бы и развили въ себѣ сильную активность и иниціативу внутри существующихъ уже пролетарскихъ организацій и въ созиданіи новыхъ организаціонныхъ ячеекъ, необходимыхъ для того, чтобы непо-

---

*) Предполагалось предпринять также изданіе очерковъ изъ исторіи образованія рабочихъ партій на Западѣ и той роли, которую играли въ ней рабочіе съѣзды, со спеціальной цѣлью давать матеріалъ для конкретизаціи, углубленія и обогащенія содержанія пропаганды и агитаціи за съѣздъ.

средственная агитація въ массахъ за съѣздъ и его совѣщанія дали серьезные и прочные результаты.

Относительное оживленіе, внесенное въ рабочія массы избирательной кампаніей и которое, нужно полагать, будетъ поддерживаться и усиливаться существованіемъ Думы и конфликтами между нею и представителями реакціи, работа профессіональныхъ союзовъ, все болѣе пробуждающееся въ передовыхъ кругахъ нашего пролетаріата стремленіе политически стать на собственныя ноги, наконецъ, несомнѣнные успѣхи мысли о рабочемъ съѣздѣ, какъ въ руководящихъ сферахъ партіи, такъ и въ ея низахъ, даютъ основаніе надѣяться, что теперь предварительная пропагандистско-агитаціонная и организаціонная работа въ указанномъ направленіи можетъ пойти гораздо болѣе ускореннымъ темпомъ, чѣмъ это возможно было въ эпоху бездумья и всеобщей политической усталости. Но сторонникамъ съѣзда придется еще вести не легкую борьбу съ консервативными элементами въ нашей партіи, открывшими крестовый походъ противъ самой мысли о созывѣ рабочаго съѣзда, какъ только въ ихъ генеральномъ штабѣ получилось «сообщеніе», что она дебатируется въ соціалдемократическихъ кружкахъ. *) Теперь, въ виду предстоящаго партійнаго съѣзда охранители «незыблемости основъ» партіи съ новой энергіей возобновили свою агитацію противъ рабочаго съѣзда, достойнымъ выраженіемъ которой является резолюція «большевиковъ». И, съ своей точки зрѣнія, они вполнѣ правы, забивъ тревогу по поводу угрожающей старымъ «устоямъ» нашей партійной организаціи «опасности». Консервативный инстинктъ ихъ не обманываетъ. «Идея рабочаго съѣзда» столь же опасна нашему старому партійному режиму, сложившемуся на почвѣ стараго государственнаго режима Россіи, какъ «идея» народнаго представительства—для этого послѣдняго.

Представимъ себѣ,-въ самомъ дѣлѣ, что агитація за рабочій съѣздъ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Всевозможныя рабочія организаціи, начиная отъ профессіональныхъ и кончая

---

*) Уже въ августѣ или сентябрѣ прошлаго года «большевики» забили тревогу противъ—агитаціи за рабочій «съѣздъ». По этому поводу я помѣстилъ въ № 1 «Соціалдемократа» письмо («По поводу одной замѣтки», которое считаю не лишнимъ перепечатать въ приложеніи къ предлагаемой брошюрѣ (подъ новымъ заглавіемъ: «По поводу агитаціи противъ «идеи рабочаго съѣзда»).

кружками самообразованія, клубами, мѣстными совѣтами рабочихъ уполномоченныхъ, выборщиковъ и т. д. приняли самое живое, горячее активное участіе въ его подготовкѣ и созывѣ; соціалдемократы, рабочіе и интеллигенты, позабывъ совершенно о томъ, что на свѣтѣ имѣются «большевики» и «меньшевики», неустанно работаютъ внутри и совмѣстно съ названными организаціями надъ подготовкой съѣзда, пропагандируя въ рабочихъ собраніяхъ и кружкахъ программу нашей партіи, выясняя въ непосредственной связи съ его задачами, на почвѣ повседневныхъ вопіющихъ явленій русской жизни и острыхъ нуждъ рабочихъ массъ, наши конечныя цѣли и ближайшія требованія; не требуя отъ рабочихъ массъ присяги въ вѣрности нашей партіи, наши пропагандисты, агитаторы и организаторы не скрываютъ, тѣмъ не менѣе, а, наоборотъ, ясно и настойчиво подчеркиваютъ свою принадлежность къ соціалдемократіи, объясняя конкретными фактами изъ жизни рабочихъ и изъ историческаго опыта пролетаріата другихъ странъ, почему именно они считаютъ, что только соціалдемократія указываетъ рабочимъ массамъ вѣрный путь къ ихъ освобожденію отъ экономическаго рабства и политическаго гнета. Не будучи чрезмѣрными оптимистами, дозволительно и законно питать увѣренность, что своей пропагандой и агитаціей намъ удастся глубоко провести въ умы соціально активныхъ рабочихъ массъ сознаніе невозможности добиваться какихъ-нибудь серьезныхъ улучшеній въ условіяхъ своей жизни, не объединившись въ самостоятельную, классовую, политическую силу. Рабочія массы, проникнутыя сознаніемъ необходимости сплотиться въ классовую политическую организацію, выберутъ на съѣздъ делегатами, конечно, такихъ лицъ, которые проявятъ передъ ними ясное пониманіе задачъ съѣзда, какъ этапа на пути образованія такой организаціи и способность отстаивать эти задачи. Если же большинство членовъ съѣзда будетъ состоять изъ такихъ делегатовъ, то—вѣдь онъ будетъ соціалдемократическимъ.

И въ этомъ то случаѣ можетъ произойти, дѣйствительно, нѣчто ужасное -съ точки зрѣнія охранителей «старины». Съѣздъ, въ составѣ котораго, будетъ, конечно, не мало испытанныхъ членовъ нашей партіи (который и подготовленъ то будетъ при ея энергичномъ содѣйствіи), возьметъ да и объявитъ себя учредительнымъ собраніемъ со-

знательно революціоннаго русскаго пролетаріата, призваннымъ взять на себя ликвидацію стараго партійнаго строя русской соціалдемократіи, сложившагося въ ту эпоху, когда главной носительницей революціонно-демократическихъ и соціалистическихъ стремленій въ Россіи являлась радикальная интеллигенція, а пролетаріатъ представлялъ собою безсознательную стихію", способную лишь служить для нея пассивнымъ объектомъ воздѣйствія и опеки. Историческія условія зарожденія и развитія русской соціалдемократіи въ до-революціонную эпоху привели къ тому, что она въ концѣ концовъ сложилась въ организацію, въ которой революціонная интеллигенція является какъ бы правящимъ классомъ, охраняющимъ ея принципіальныя основы, а пролетарскіе элементы—классомъ управляемымъ и опекаемымъ противъ всякихъ искушеній извнѣ буржуазнымъ духомъ. Но, въ дѣйствительности, этотъ „правящій" элементъ все болѣе и болѣе теряетъ способность выполнять свою принципіальную миссію—развивать классовое сознаніе русскаго пролетаріата и, наоборотъ, въ лицѣ своихъ консервативныхъ представителей, становится тормазомъ для соціалдемократическаго развитія рабочихъ массъ; подъ флагомъ соціалдемократіи, они сами заражаютъ доступные ихъ вліянію слои пролетаріата буржуазнымъ революціонизмомъ и мѣшаютъ развитію его политической самостоятельности. Да и зачѣмъ, для чего имъ развивать въ рабочихъ массахъ эту самостоятельность, когда они, по примѣру покойнаго вятскаго комитета нашей партіи, считаютъ, что революціонное назначеніе нашего пролетаріата сводится къ тому, чтобъ повиноваться, когда партійное начальство призоветъ ихъ „къ открытому возстанію"? Въ уставѣ названнаго комитета мы уже 3 года съ лишнимъ тому назадъ читали: „Признавая, что при настоящихъ условіяхъ насильственный переворотъ въ Россіи можно провести, лишь опираясь на готовую къ повиновенію и къ открытому возстанію рабочую массу крупныхъ промышленныхъ центровъ, мы главнымъ центромъ нашей работы ставимъ организацію рабочаго класса". Здѣсь съ классически наивной откровенностью выражена и конечная цѣль охранительнаго усердія нашихъ фарисеевъ „принципіальной чистоты" и т. д.

И вотъ, свободно выбранные представители этой самой рабочей массы провозглашаютъ свой съѣздъ верховной политической инстанціей русскаго пролетаріата, принимаются

за ликвидацію того партійнаго режима русской соціалдемократіи, который долженъ обезпечить «повиновеніе» пролетарскихъ массъ, лишь только ихъ призовутъ «къ открытому возстанію», и берутся закладывать фундаментъ для организаціи, въ которой онѣ сами, эти массы, явятся политически самоуправляющейся силой *).

Ну, развѣ это не антигосударственная, то бишь, антипартійная перспектива! Какъ же не поднимать тревоги и не усиливать идейнаго хаоса въ партіи когда на сценѣ появилась „крамола“, угрожающая ей такой опасностью?

---

*) См. сб. Искры «за два года», II, стр. 122.

*) Я набросалъ перспективу идеально благопріятную—съ принципіальной точки зрѣнія соціальной демократіи. Но если бы энергичная работа нашей партіи по подготовкѣ съѣзда и не увѣнчалась для нея такимъ торжествомъ, то партія на этой работѣ настолько тѣсно сблизится съ передовыми слоями пролетаріата, настолько освѣжитъ и подкрѣпитъ свои силы, обогатится новымъ опытомъ и до того внутренно преобразуется, что сможетъ фактически занять положеніе авангарда и союзника по отношенію къ массовымъ рабочимъ организаціямъ вообще и къ той рабочей организаціи. которую съѣздъ вызоветъ къ жизни—въ частности.

Народная Дума и Рабочій Съѣздъ

Зеелисбергъ, іюль, 1905 *).

I.

Пишу вамъ подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ письма тов. А., далеко не такъ поразившаго меня своими сообщеніями, какъ вамъ можетъ казаться. Но, вполнѣ раздѣляя его чувства, я все же думаю, что при большомъ напряженіи силъ, мы можемъ еще укрѣпить свою позицію и хоть отчасти наверстать потерянное.

А для этого, мнѣ кажется, нужно было бы сосредоточить все вниманіе передовыхъ и иниціативныхъ единицъ партіи на одномъ практическомъ дѣлѣ: организаціи и созывѣ общаго рабочаго съѣзда, для обсужденія и принятія опредѣленныхъ рѣшеній по вопросу о программѣ ближайшихъ требованій и образѣ дѣйствій рабочаго класса. Въ связи, рядомъ и одновременно съ этимъ общимъ съѣздомъ долженъ быть созванъ и засѣдать съѣздъ соціалдемократовъ, большинство делегатовъ котораго должно опять таки состоятъ изъ рабочихъ.

---

*) Въ первомъ изданіи вкрались ошибки въ датахъ писемъ. Первое, напр., написано было въ серединѣ (или около) іюля, а не въ августѣ, какъ напечатано въ первомъ изданіи. Точно также третье письмо, напечатанное тамъ, какъ второе (II), начато и на половину написано было, какъ это видно изъ самаго текста не 10 сент., а наканунѣ появленія манифеста о булыгинской Думѣ, т. е. въ первыхъ числахъ августа по нашему календарю, или въ концѣ, по западному. Вторая же половина третьяго письма (послѣ *_*) написана была тотчасъ послѣ обнародованія манифеста.

Порядокъ и ходъ агитаціи мнѣ представляются въ такомъ видѣ: «Организаціонная Комиссія» созываетъ конференцію, примѣрно, изъ десятка, или около того, извѣстныхъ ей партійныхъ работниковъ, и, обсудивъ на ней планъ агитаціи среди рабочихъ въ пользу съѣзда и проектъ программы его очередныхъ вопросовъ, обращается затѣмъ отъ имени партіи къ рабочимъ съ воззваніемъ, въ которомъ должны быть, во 1-хъ, кратко указаны факты выступленія оффиціальныхъ органовъ либеральной и демократической буржуазіи, охарактеризованы соціальный составъ и программы дѣйствій этихъ органовъ («Союзъ Союзовъ», «Бюро земскаго съѣзда» и т. д.); во 2-хъ, указано, что ждетъ рабочихъ, если они немедленно не сорганизуются въ особый союзъ, съ самостоятельной программой и тактикой, вмѣсто того, чтобы тащиться въ хвостѣ за буржуазными союзами или входить въ ихъ составъ, какъ отдѣльные индивидуумы, или даже цѣлыми группами.

Нужно, въ 3-ихъ, указать на рабочій конгрессъ, какъ на первый шагъ къ образованію такого союза.

Главной задачей съѣзда должно быть, обсужденіе очередныхъ вопросовъ общественной жизни: созывъ Учредительнаго Собранія, отношеніе къ правительственной карикатурѣ народнаго представительства и къ тактикѣ организацій и собраній буржуазной оппозиціи. Тактика и планъ дѣйствія рабочаго союза въ борьбѣ за созывъ Учредительнаго Собранія (на извѣстныхъ основаніяхъ), условія, на которыхъ рабочій классъ можетъ и долженъ входить въ соглашенія съ либерально-демократическими союзами и оказывать имъ поддержку. Экономическія и политическія реформы, которыя должно будетъ осуществить Учредительное Собраніе и за которыя нужно будетъ агитировать уже до и во время выборовъ въ это Собраніе.

Исходя изъ указанныхъ (въ предполагаемомъ воззваніи) соображеній, Соціалдемократическая Рабочая Партія (въ лицѣ «конференціи», «Организаціонной Комиссіи» одной, или совмѣстно съ редакціей «Искры») считаетъ своей обязанностью взять на себя починъ созыва и организаціи общерабочаго съѣзда и съ этой цѣлью обращается къ помощи всѣхъ передовыхъ, сознательныхъ рабочихъ — все равно, принадлежатъ ли они къ партіи или нѣтъ. Соціалдемократія не знаетъ и не преслѣдуетъ другихъ интересовъ, кромѣ интересовъ рабочаго класса. Пусть всѣ развитые

рабочіе, проникнутые сознаніемъ своей отвѣтственности и своихъ обязанностей передъ пролетаріатомъ, немедленно примутся за организацію повсемѣстныхъ рабочихъ клубовъ, кружковъ, мелкихъ и крупныхъ собраній для обсужденія очередныхъ вопросовъ съѣзда и для выборовъ въ него представителей.

Разумѣется, литературныя обращенія къ рабочимъ должны явиться лишь однимъ изъ средствъ агитаціи въ пользу съѣзда. Наши товарищи должны развернуть самую широкую агитаціонную и *организаціонную* работу по подготовкѣ съѣзда въ примыкающихъ къ нашимъ организаціямъ или доступныхъ ихъ вліянію рабочихъ кругахъ. И рядомъ съ этой агитаціей нужно сдѣлать попытку воодушевить товарищей-рабочихъ, членовъ нашихъ «профессіонально революціонныхъ» организацій, мыслью о реформированіи всей партіи. Идеаломъ, разумѣется, должно быть такое активное участіе партіи въ общемъ съѣздѣ, чтобы онъ и союзъ, которому онъ положитъ начало, фактически пропитаны были духомъ соц.-демократіи и готовностью идти *рука объ руку съ ней*.

Чтобы не забыть: проявленное земскимъ съѣздомъ отношеніе къ рабочимъ—въ отличіе отъ крестьянъ—должно быть, сверхъ другихъ подвиговъ его, всесторонне использовано, какъ иллюстрація въ пользу необходимости самостоятельнаго рабочаго съѣзда и самостоятельной организаціи рабочаго класса.

Но, что если «Союзъ Союзовъ» уже на всѣхъ парахъ работаетъ надъ созывомъ рабочаго съѣзда и мы уже являемся слишкомъ поздно? По крайней мѣрѣ, такое опасеніе высказываютъ женевцы въ отвѣтъ на мое предложеніе, о которомъ я имъ писалъ съ недѣлю тому назадъ.

По моему, въ этомъ случаѣ, нашимъ слѣдовало бы повести самую энергичную и широкую агитацію среди соціалдемократовъ и полу-соціалдемократовъ рабочихъ за посылку на этотъ конгрессъ делегатами возможно большаго числа членовъ партіи, съ тѣмъ, чтобы они тамъ выступали, какъ самостоятельная, тѣсно сплоченная группа, т. е., предварительно по каждому вопросу совѣщались между собою и затѣмъ говорили и голосовали солидарно, отъ имени партіи. То есть, желательно было бы, чтобы, численно и качественно, въ силу своего выбора и мандата, наши делегаты, имѣли возможность фактически конституировать, рядомъ

съ предполагаемымъ съѣздомъ, свой соціалдемократическій конгрессъ, который могъ бы взять на себя роль реорганизатора и реформатора партіи.

Но... если бы все-таки возможно было созвать общерабочій съѣздъ исключительно по иниціативѣ и отъ имени партіи, то мнѣ кажется, что агитація, обсужденіе задачъ и и программы его должны бы быть по возможности открыто: назначеніе же мѣста и времени—смотря по обстоятельствамъ. Этотъ съѣздъ долженъ былъ бы стать силой или создать такую организацію, которая способна была бы отъ имени рабочаго класса выступать, какъ противъ оффиціальныхъ организацій буржуазной оппозиціи, такъ и вступать съ ними въ переговоры, коалиціи, соглашенія для опредѣленныхъ дѣйствій.

Вашъ П. Аксельродъ.

II.

...Если объединеніе съ большевиками мыслимо, т. е. если въ партіи имѣются еще элементы, способные работать и не потерявшіе сознанія своихъ обязанностей, то оно произойдетъ только на почвѣ и при помощи крупныхъ злободневныхъ дѣлъ. Такимъ дѣломъ мнѣ кажется, какъ я вамъ писалъ, взятіе на себя меньшевиками почина организаціи общаго рабочаго съѣзда. Если же, дѣйствительно, 12 августа опубликованъ будетъ манифестъ о созывѣ булыгинской Государственной Думы, то наши должны были бы обратиться къ населенію вообще и къ либерально-демократическимъ организаціямъ въ частности съ воззваніемъ о необходимости самостоятельнаго созыва своего, народнаго, парламента или «Народной Думы» и затѣмъ вступить въ переговоры съ этими организаціями для выработки общаго плана дѣйствій и созданія общаго организаціоннаго бюро. Каждая партія сохраняетъ, само собою разумѣется, абсолютную самостоятельность въ дѣлѣ агитаціи и назначеніи кандидатовъ. Базисомъ договора должно быть признаніе договаривающимися сторонами общаго, прямого, равнаго и тайнаго голасованія, совмѣстный отпоръ попыткамъ администраціи мѣшать избирательной агитаціи и уродовать или фальсифицировать самые выборы, обезпеченіе за соціалде-

мократами непосредственнаго участія въ организаціонномъ бюро, наконецъ, обязательство общими силами ограждать «Народную Думу» отъ попытокъ разогнать ее, арестовать ея членовъ и т. д. Нечего и говорить, что на почвѣ и по поводу избирательной агитаціи, одновременно, намъ нужно стараться вызвать къ жизни широкую рабочую организацію, съ центральнымъ клубомъ во главѣ, въ томъ городѣ, гдѣ будутъ засѣдать «Государственная Дума» и «Народная», клубомъ, задачей котораго было бы сплотить мѣстный пролетаріатъ и образовать плотную революціонную атмосферу, контролирующую и диктаторствующую и надъ Государственной Думой, и надъ «Народной».

Зеелисбергъ, августъ, 1905 г.

III.

Вы спрашиваете меня, думаю ли я, «что агитація въ пользу общаго рабочаго съѣзда можетъ стать тѣмъ центромъ, который стянулъ бы къ себѣ соціалдемократическихъ и полусоціалдем. рабочихъ», что, во 2-хъ, «это практическое дѣло могло бы также стать лозунгомъ и для широкой массы, т. е. такимъ лозунгомъ, который могъ бы захватить ее такъ, чтобы въ немъ она видѣла путь къ удовлетворенію своихъ запросовъ» и, наконецъ, что, въ 3-хъ, сознательные передовые рабочіе «пойдутъ теперь (въ настоящій моментъ) съ надлежащимъ энтузіазмомъ за такимъ лозунгомъ, который не увлечетъ за собой до конца всю широкую массу?».

Отвѣчаю: Я настолько убѣжденъ въ первомъ, что опасаюсь, какъ бы радикальное крыло освобожденцевъ не побило нашу партію именно на этой почвѣ, взявъ на себя иниціативу созыва и организацію такого съѣзда. Если часть передовыхъ рабочихъ Питера могла пристать къ Гапону, то нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящій моментъ всеобщаго возбужденія они съ радостью ухватятся за помощь либеральной демократіи въ такомъ практически осязательномъ дѣлѣ, какъ устройство общаго рабочаго съѣзда. Вотъ почему я того мнѣнія, что если уже мы опоздали со своей иниціативой, мы обязаны, въ интересахъ извлеченія воз-

можно большей пользы для рабочаго класса изъ такой попытки либеральной демократіи, принять самое активное участіе въ агитаціи и выборахъ делегатовъ, съ тѣмъ, чтобы наложить партійную печать на ходъ и содержаніе этой агитаціи и обезпечить партіи такое представительство на съѣздѣ, которое способно было бы превратить его въ орудіе и центръ дѣйствительнаго классоваго сплоченія пролетаріата. Но если либералы не взялись еще за это, то было бы совершенно не мыслимо, противоестественно, если бы передовые рабочіе не пошли за нами съ увлеченіемъ въ первой попыткѣ дѣйствительнаго объединенія ихъ вокругъ ими же созданнаго центра.

Само собою разумѣется, что лозунгъ: «рабочій съѣздъ», пущенный въ оборотъ *изолированно,* мотивированный *лишь* общими принципами и чисто фракціонными соображеніями, не стянулъ бы вокругъ себя большинства передовыхъ, сознательныхъ рабочихъ. Но, вѣдь, необходимость съѣзда вызывается весьма *конкретными* злободневными вопросами и фактами, повседневными явленіями и событіями русской жизни, жизненными интересами пролетаріата и—строго говоря—интересами всей демократіи. Значитъ, дѣло партіи освѣтить и подвергнуть надлежащей оцѣнкѣ—съ точки зрѣнія осязательныхъ, насущныхъ, доступныхъ пониманію охваченныхъ революціоннымъ возбужденіемъ рабочихъ массъ, интересовъ пролетаріата—всѣ эти *конкретные, жгучіе* вопросы, всѣ тѣ событія и явленія, которыя непосредственно волнуютъ массы или имѣютъ самое непосредственное отношеніе къ ихъ интересамъ и ближайшей судьбѣ. Мнѣ кажется, что, мотивировавъ *такимъ* образомъ необходимость съѣзда и выставивъ простую, вполнѣ конкретную цѣль и программу для съѣзда, мы непремѣнно живо заинтересуемъ имъ «сознательныхъ передовыхъ рабочихъ» и сдѣлаемъ его для нихъ лозунгомъ, за которымъ они пойдутъ «съ энтузіазмомъ».

Но, спрашиваете вы, во вторыхъ, можетъ ли этотъ лозунгъ «захватить» и широкую массу «такъ, чтобы она видѣла въ немъ путь къ удовлетворенію своихъ запросовъ». Не рѣшаюсь отвѣтить категорически на этотъ вопросъ. Прежде всего условимся, что подразумѣвать подъ «широкой массой». Милліоны, сотни или десятки тысячъ рабочихъ? Я думаю, что *десятки* тысячъ рабочихъ онъ навѣрное можетъ *«захватить»*, а такая масса, въ моментъ всеобщаго революціоннаго броженія, достаточна для того, чтобы обез-

печить съѣзду, его рѣшеніямъ и созданной имъ организаціи огромное авторитетное значеніе, какъ въ средѣ менѣе сознательныхъ массъ пролетаріата, такъ и въ глазахъ либеральной демократіи. Но, опять таки,—все зависитъ отъ того, насколько «Организаціонной Комиссіи» и другимъ товарищамъ удастся ярко освѣтить и непосредственно связать идею съѣзда съ тѣми очередными вопросами и текущими событіями, которые затрагиваютъ *насущные интересы* рабочихъ массъ, интересы, для отстаиванія которыхъ массы эти должны сплотиться вокругъ ими же вызваннаго къ жизни и ими же постоянно контролируемаго и поддерживаемаго центра.

Нечего и говорить, что центральнымъ фокусомъ агитаціи долженъ быть вопросъ объ организаціи народныхъ силъ для активнаго противодѣйствія попыткѣ правительства подмѣнить народный парламентъ, «Народную Думу» каррикатурой подъ именемъ «Государственной Думы», и для борьбы всякими средствами за созывъ Учредительнаго *Народнаго* Собранія, т. е., дѣйствительно «Народной Думы», полновластной, свободно избранной всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосовъ. Я думаю, что проектируемая правительствомъ «Государственная Дума» живо интересуетъ теперь сотни тысячъ рабочихъ и крестьянъ. Не трудно вызвать страстный интересъ въ этихъ *широкихъ* массахъ къ агитаціи, выясняющей весь обманъ, заключающійся въ правительственномъ проектѣ, и всѣ опасности, которыми его осуществленіе угрожаетъ народу, и призывающей послѣдній на *организованную* борьбу противъ реакціонной шайки народныхъ враговъ—во имя самовластной Народной Думы, не имѣющей надъ собою другого повелителя, кромѣ *самодержавнаго* народа. Но, если газетные слухи оправдаются и наше правительство, дѣйствительно, издастъ манифестъ о созывѣ булыгинской Государственной Думы, то этому мы должны противопоставить лозунгъ: немедленный приступъ къ организаціи повсемѣстно свободныхъ выборовъ народныхъ представителей въ другую, «Народную Думу», на обязанности которой будетъ лежать: во-первыхъ, предъявить «Государственной Думѣ» требованіе сознательныхъ слоевъ народа созыва Учредительнаго Собранія, избраннаго всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосовъ, и объявленія себя некомпетентной, не имѣющей права функціонировать, какъ представительное учрежденіе, рѣшаю-

щее за народъ общегосударственные вопросы; во-вторыхъ,— служить центромъ и выразителемъ воли всѣхъ демократическихъ слоевъ населенія и организаторомъ оборонительныхъ и наступательныхъ дѣйствій этихъ слоевъ противъ правительства и его союзниковъ. Вы уже знаете, что, по моему мнѣнію, существо дѣла и характеръ проектируемаго здѣсь Собранія, какъ представительства не классоваго, а *общенароднаго*, требуютъ *соглашенія, сговора* и совмѣстнаго дѣйствія нашей партіи съ центральными организаціями либеральной демократіи. Если (и по скольку) соціалдемократія выступить въ этомъ случаѣ, какъ иниціаторъ, и поведетъ широкую агитацію, то она сумѣетъ увлечь за собою уже не только соціальдемократическихъ и полусоціалдемократическихъ рабочихъ, но и значительныя массы такихъ пролетаріевъ, которые стоятъ внѣ всякой связи съ нашей партіей.

* * *

...Манифестъ о царской «конституціи» и само это чудище (на бумагѣ) уже появились на свѣтъ. Кромѣ того, передовица въ № 107 «Искры», полученномъ мною на дняхъ, намѣчаетъ тактику, по своему внутреннему смыслу и характеру совпадающую съ той, которая предполагается въ предыдущихъ письмахъ, а въ только что просмотрѣнномъ мною «политическомъ обозрѣніи» № 11 «Соціалдемократа» обосновывается довольно популярно та же тактика. Во избѣжаніе недоразумѣній, замѣчу, что я и не сомнѣвался въ томъ, что у меня съ редакціонной коллегіей не произойдетъ никакихъ существенныхъ разногласій по вопросу о тактикѣ въ данный моментъ, тѣмъ болѣе, что мы его предвидѣли еще весной и сошлись на томъ, что политика голаго, по существу анархическаго, а, главное, очень полезнаго для черносотенной партіи, «бойкота» никоимъ образомъ недопустима. Теперь я знаю, что не вношу диссонанса и своимъ практическимъ предложеніемъ пустить въ ходъ пароль: «Государственной Думѣ» бюрократовъ, дворянъ и плутократовъ политически сознательные слои народа должны противопоставить свою, свободно, безъ правительственнаго разрѣшенія выбранную «Народную Думу», какъ прообразъ того Учредительнаго Собранія, созванія котораго она должна будетъ, опираясь на революціонный народъ и поддерживаемая имъ, добиваться всякими путями и средствами.

Итакъ, я теперь со спокойной совѣстью могу пропагандировать среди вліятельныхъ товарищей свое практическое предложеніе, которое въ моей головѣ неразрывно связано съ агитаціей въ пользу общерусскаго *рабочаго* съѣзда. Въ самомъ дѣлѣ: вѣдь, „Народная Дума", хотя бы созванная по нашей иниціативѣ и при самомъ энергичномъ участіи нашемъ въ избирательной агитаціи, все же явится представительствомъ разнородныхъ общественныхъ слоевъ, и она тѣмъ болѣе будетъ носить этотъ характеръ чѣмъ въ большей мѣрѣ на практикѣ будутъ проведены и примѣнены тѣ демократическія начала, на которыхъ, сообразно нашей партійной программѣ, должны происходить выборы въ Учредительное Собраніе. Принимая же это во вниманіе, имѣя въ виду разнородность состава представителей нашей «Народной Думы», какую гарантію мы имѣемъ, что она проявитъ ту рѣшительность и непреклонность въ своихъ дѣйствіяхъ и тотъ революціонный демократизмъ въ своихъ требованіяхъ, которыя необходимы для отстаиванія интересовъ демократіи вообще и пролетаріата въ частности? Для насъ отвѣтъ можетъ быть только такой: передовые слои рабочаго класса должны создать свою собственную политическую организацію, имѣющую свой центръ и сплачивающую рабочія массы подъ *всевозможными* формами—вокругъ своего знамени, неустанно поддерживающую въ нихъ горячій интересъ къ животрепещущимъ событіямъ дня и мобилизующую ихъ на арену рѣшительныхъ революціонныхъ дѣйствій всякій разъ, когда на очереди стоятъ вопросы, затрагивающіе жизненные интересы рабочаго класса и народныхъ массъ вообще. А развѣ въ такой революціонный періодъ, какой переживаетъ Россія, много такихъ дней найдется, въ которые ощущался бы недостатокъ въ горючемъ матеріалѣ для агитаціи въ массахъ и приведенія ихъ въ движеніе на дружную защиту своихъ правъ и интересовъ? Но само собою разумѣется, что предполагаемая мною политическая организація рабочихъ можетъ быть вызвана къ жизни только подъ энергичнымъ воздѣйствіемъ и при прямомъ участіи (если ужъ не по иниціативѣ) соціалдемократовъ (рабочихъ и интеллигентовъ), какъ тѣсно *сплоченнаго* ядра, дѣйствующаго по опредѣленному плану и вносящаго въ среду охваченныхъ общественнымъ движеніемъ пролетаріевъ то осмысленное воодушевленіе мыслью о самостоятельномъ выступленіи своего класса на общественно-политической аренѣ, которое необходимо для того, чтобы они

страстно заинтересовались дѣломъ агитаціи въ пользу рабочаго съѣзда и его созывомъ. Только такая партія, которая всецѣло проникнута лозунгомъ: «освобожденіе рабочаго класса можетъ быть дѣломъ только рабочаго класса», только соціалдемократія, для которой революціонное выступленіе пролетарскихъ массъ является не средствомъ для постороннихъ элементовъ и преслѣдуемыхъ ими цѣлей, а, наоборотъ, самодовлѣющей цѣлью, самодовлѣющею въ томъ смыслѣ, что оно должно служить проявленіемъ классовой самодѣятельности этихъ массъ и рычагомъ для ихъ политическаго возвышенія, только партія, относящаяся *такимъ* образомъ къ политической мобилизаціи пролетаріата, можетъ использовать созывъ общаго рабочаго съѣзда въ интересахъ дѣйствительно политическаго объединенія его активныхъ революціонныхъ элементовъ въ самостоятельную революціонную силу. Вотъ почему я такъ настаиваю на томъ, чтобы наша Организаціонная Комиссія и мѣстныя группы или комитеты привлекали къ этому дѣлу возможно большее число соціалдемократическихъ рабочихъ и ставлю созывъ и работы съѣзда въ прямую связь съ з'дачей реорганизаціи нашей партіи, задачей, которую должны будутъ выполнить тѣ делегаты съѣзда, которые выбраны будутъ соціалдемократическими рабочими собраніями.

Теперь о третьемъ замѣчаніи. Вы спрашиваете: «Пойдутъ ли теперь (въ настоящій моментъ) сознательные передовые рабочіе съ надлежащимъ энтузіазмомъ за такимъ лозунгомъ, который не увлечетъ за собой до конца всю широкую массу?» По моему, самая постановка вопроса не совсѣмъ правильна. Ради краткости и наглядности поясню свою мысль примѣромъ: Лассальянскій союзъ и его первый съѣздъ вызваны были «лозунгомъ», который отнюдь не увлекъ за собой «всю широкую массу». Наоборотъ, эта масса, поскольку она политически шевелилась, увлекалась лозунгами либеральной демократіи и нерѣдко яростно выступала противъ соціалдемократіи, не исключая самого Лассаля. А между тѣмъ, «передовые сознательные рабочіе» съ страстнымъ энтузіазмомъ пошли «за лозунгомъ» Лассаля. Почему? Да прежде всего потому, что лозунги (созданіе общегерманскаго рабочаго союза для завоеванія всеобщаго избирательнаго права, съ цѣлью перенесенія государственной власти въ руки пролетаріата) Лассаля отличались жизненностью, имѣли самое непосредственное отношеніе къ инте-

ресамъ и смутнымъ освободительнымъ стремленіямъ пробужденныхъ либеральной демократіей рабочихъ массъ, указывали ихъ наиболѣе передовымъ элементамъ путь, на который они сами должны стать, чтобы уже затѣмъ увлечь за собою все болѣе и болѣе широкіе слои этихъ массъ, наконецъ потому, что Лассаль и его ближайшіе сотрудники сумѣли выяснить «передовымъ сознательнымъ рабочимъ» жизненное непосредственно практическое значеніе выставленныхъ ими лозунговъ, связать ихъ съ тѣми вопросами, которые *уже* интересовали и волновали этихъ рабочихъ. Какъ видите, дѣло не въ томъ только, чтобы нашъ лозунгъ «рабочій съѣздъ» *непосредственно* увлекъ за собой «до конца всю широкую массу»; центръ тяжести вопроса заключается въ томъ, имѣется ли среди нашихъ передовыхъ рабочихъ сознательное стремленіе увлекать за собою «рабочую массу» на путь революціонной борьбы? Если да, то они жадно ухватятся за лозунгъ, указывающій имъ первый шагъ къ ихъ объединенію, для того, чтобы создать такимъ путемъ сплачивающій и руководящій центръ для всего рабочаго класса. Воодушевленіе для организаціи съѣзда дастъ имъ одно уже сознаніе необходимости и громадной важности его, какъ перваго шага на пути къ выполненію ими своихъ обязанностей по отношенію къ своему классу.

Широкія же массы могутъ быть увлечены скорѣе лозунгомъ, противоставляющимъ «Государственной Думѣ» чиновниковъ и всяческихъ угнетателей и эксплуаторовъ народа «Думу Народную», которая состояла бы изъ истинно народныхъ выборныхъ. А для того, чтобы въ этой Думѣ и въ томъ Учредительномъ Собраніи, котораго она должна будетъ, во главѣ народа, добиваться, рабочій классъ былъ возможно полнѣе и лучше представленъ, необходимо *организованное* участіе передовыхъ рабочихъ въ дѣлѣ созыва и организаціи ея, не говоря уже о широкомъ участіи ихъ, какъ самостоятельной, тѣсно сплоченной партіи въ агитаціи и выборахъ. Объединеніе ихъ въ такую партію необходимо опять таки и для того, чтобы окружить Народную Думу, а потомъ Учредительное Собраніе плотной революціонной атмосферой, своимъ высокимъ давленіемъ способной толкать ихъ впередъ, поскольку въ нихъ проявились бы тенденціи антиреволюціонныя и антипролетарскія. Словомъ, для того, чтобы «передовые сознательные рабочіе» съ полнымъ «энтузіазмомъ» увлеклись идеей

общерусскаго съѣзда, совершенно достаточно, чтобы хотя бы только они одни прониклись сознаніемъ необходимости его, какъ средства для организаціи той народной революціонной силы, которая сможетъ обезпечить революціи побѣду надъ всѣми врагами ея, а вмѣстѣ съ ней обезпечить и пролетаріату возможность добиться максимума политическихъ правъ и экономическихъ улучшеній, возможныхъ на почвѣ капитализма. Атмосфера всеобщаго революціоннаго возбужденія не можетъ не предрасполагать передовые элементы нашего пролетаріата къ сочувствію такому дѣлу какъ созывъ съѣзда изъ ихъ представителей съ цѣлью созданія объединяющаго и руководящаго центра для пролетаріата. Использовать-же эту атмосферу въ такомъ смыслѣ, превратить потенціальное сочувствіе въ сознательное и страстное стремленіе къ дѣлу созданія такого центра, увлечь названные элементы на указанный путь и есть обязанность соціалдемократовъ, какъ уже исторически сложившейся ячейки политической партіи пролетаріата. Въ процессѣ объединенія передовыхъ слоевъ пролетаріата она должна сама реформироваться и развиться въ настоящую партію рабочихъ массъ, пропитывающую ихъ повседневную борьбу за частичныя улучшенія своими принципіальными, основными стремленіями и выступающую въ ней ихъ сознательнымъ революціоннымъ авангардомъ.

Письмо мое разрослось настолько, что я уже не рѣшаюсь дальше останавливаться на затронутыхъ пунктахъ. А между тѣмъ. я еще не коснулся одного, весьма существеннаго пункта, на который вы указываете, какъ на препятствіе къ осуществленію проекта организаціи созыва рабочаго съѣзда, а тѣмъ болѣе созыва Народной Думы. Именно, на трудности «все это» провести «практически», особенно теперь, когда снова, «хоть и на короткое время, можетъ быть, реакція дѣлаетъ новую попытку хуже прежняго все пресѣчь». Но вы упускаете изъ виду крайнюю шаткость и неустойчивость политики правительства, противорѣчивый характеръ ея даже въ каждый данный моментъ въ разныхъ пунктахъ Россіи.

Обратите вниманіе хоть на такіе факты, какъ «первый открытый народный митингъ въ Томскѣ», на фактическую «свободу» на Кавказѣ, на съѣздъ крестьянскихъ делегатовъ въ Москвѣ, на попытки образованія и возникновенія легальныхъ обществъ. А затѣмъ, что значитъ, съ нашей

точки зрѣнія, проведеніе на практикѣ тѣхъ или другихъ выдвигаемыхъ нами лозунговъ? Вѣдь, прежде всего и главнымъ образомъ для насъ важна агитація во имя этихъ лозунговъ, возбужденіе умовъ, вызываемое ею и подъемъ планомѣрной, сознательно-революціонной активности тѣхъ массъ, къ которымъ мы обращаемся. Предположимъ, что созывъ съѣзда (или Народной Думы) не удастся, благодаря необычайнымъ мѣрамъ правительства. Но агитаціонная то и организаціонная работа партіи, въ которой выразится практическое проведеніе нашего лозунга, не пропадетъ вѣдь даромъ? Вамъ мнѣ не зачѣмъ выяснять и доказывать это. Разумѣется, не пропадетъ лишь въ томъ случаѣ, если мы въ агитаціи используемъ весь тотъ конкретный матеріалъ, который даетъ намъ современная жизнь для политическаго просвѣщенія рабочихъ массъ, для поднятія ихъ боевого духа и для развитія въ нихъ способности и готовности силой отражать насиліе въ борьбѣ за свои права и требованія. При такомъ характерѣ нашей агитаціи, она можетъ на извѣстномъ фазисѣ, въ томъ или другомъ центрѣ Россіи дать импульсъ и къ настоящему народному возстанію.

Чтобы на этотъ разъ покончить съ письмомъ, укажу еще, въ двухъ словахъ, на одинъ факторъ, который очень мало, весьма спорадически и крайне поверхностно утилизируется нами въ интересахъ *фактическаго* захвата пролетаріатомъ права открыто собираться для обсужденія вопросовъ дня и для принятія опредѣленныхъ рѣшеній подобно тому, какъ это дѣлаютъ земскіе либералы, либеральные капиталисты и демократическая буржуазія. Задачу «отмежеванія» отъ буржуазной демократіи мы выполняемъ хлесткими бичеваніями ея буржуазности и предъявленіемъ къ ней требованія, чтобы она объявила себя сторонницей демократической республики. Но это, во 1-хъ, —только болѣе или менѣе *словесное* «отмежеванье», едва ли способное серьезно содѣйствовать процессу политическаго развитія пролетарскихъ массъ, дѣйствительному сплоченію ихъ въ самостоятельную политическую силу; а во 2-хъ, товарищи частенько забываютъ, что въ *настоящій* историческій моментъ процессъ политическаго объединенія россійскаго пролетаріата *неразрывно* связанъ съ дѣломъ вовлеченія соц. демократіей буржуазно демократическихъ организацій въ договоры и соглашенія съ нами, какъ съ *партіей*, для разныхъ актовъ борьбы съ реакціей. Отдѣльные товарищи шушукаются съ отдѣльными либералами,

частнымъ образомъ будируютъ въ средѣ либеральной демократіи. Но это еще не то, что переговоры между двумя партіями или организаціями, какъ самостоятельными и принципіально отличающимися другъ отъ друга политическими коллективностями, въ виду взаимной поддержки другъ друга на аренѣ борьбы съ общимъ врагомъ. Говоря конкретно: не словесныя увѣренія либер. демократіи въ томъ, что и она стоитъ за республику и т. п. для насъ важны, а *дѣйствія, реальная* поддержка намъ съ ея стороны въ дѣлѣ организаціи и мобилизаціи нами рабочихъ массъ для революц. пролетарской классовой самодѣятельности. Активная помощь матеріальными средствами для оборонительной и наступательной борьбы, употребленіе либер. демократіей всего своего вліянія на оффиціальныя общественныя учрежденія и использованіе ею всѣхъ своихъ связей съ бюрократической и военной средой въ интересахъ облегченія намъ и руководимымъ нами слоямъ пролетаріата организаціи открытыхъ политическихъ выступленій—вотъ первая и главная основа для серьезныхъ переговоровъ и договоровъ между нашей партіей и либеральными организаціями. На почвѣ и путемъ такого рода противопоставленія передовыхъ элементовъ пролетаріата буржуазно-оппозиціоннымъ и революціоннымъ элементамъ, мы гораздо вѣрнѣе и скорѣе выполнимъ свою задачу политическаго отмежеванія пролетаріата отъ буржуазіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, выполнимъ и другую, неразрывно-связанную съ нею обязанность: толкать впередъ всѣ оппозиціонные слои буржуазіи и способствовать установленію своего рода коалиціи этихъ слоевъ съ организованнымъ пролетаріатомъ для общаго рѣшительнаго натиска на самодержавіе. Въ намѣченномъ смыслѣ и направленіи намъ необходимо использовать буржуазную оппозицію и для проведенія на практикѣ того плана ближайшихъ дѣйствій, который я очень обще и схематически набросалъ въ настоящемъ и предыдущихъ письмахъ.

Я боюсь перечитать написанное, чтобы не впасть въ соблазнъ кое что измѣнить въ немъ, сократить, дополнить, развить и т. д. Льщу собя надеждою, что вы то и другіе, *ближіе* товарищи поймете суть и не переистолкуете содержанія писемъ. На практикѣ, разумѣется, «планы» проводятся не такъ прямолинейно, какъ на бумагѣ.

Искренно преданный вамъ П. Аксельродъ.

P. S. Не могу совсѣмъ обойти молчаніемъ Вашего новаго возраженія противъ проекта агитаціи за созывъ Народной Думы—противъ Думы Государственной. Вы говорите: «мы (т. е. наша партія) слишкомъ слабы для того, чтобы собственными силами осуществить этотъ лозунгъ». Но, вѣдь, я съ самаго начала заявилъ и не однократно подчеркивалъ, что для осуществленія его намъ необходимо войти въ соглашеніе (организаціонно-техническаго характера) съ демократическими союзами. Если-бы мы были даже въ пять разъ сильнѣе, чѣмъ мы есть, то и тогда мы должны были бы, ради успѣха такого *общедемократическаго* дѣла, предложить другимъ группамъ радикальной оппозиціи коалицію. Вѣдь только на почвѣ такой коалиціи, только Дума, созванная совмѣстными усиліями революціоннаго пролетаріата и революціонной буржуазіи, будетъ относительно дѣйствительно общенароднымъ представительствомъ. «Но—говорите Вы—либеральные демократы не пойдутъ съ нами и за нами по такому, явно революціонному пути». Очень можетъ быть, что они побоятся вступить на этотъ путь—и тогда намъ отъ проекта созыва народной Думы придется отказаться. Но что мы отъ неудавшейся попытки концентрировать общественное вниманіе на этомъ пунктѣ потеряемъ, разъ эта неудача произойдетъ отъ трусости и нерѣшительности буржуазной демократіи? Вы опасаетесь, что неудача обнаружитъ наше безсиліе, скомпрометируетъ насъ. По моему мнѣнію, такое опасеніе умѣстно было бы только въ томъ случаѣ, если бы мы на *свой* рискъ и страхъ рѣшили призвать населеніе, съ оружіемъ въ рукахъ, въ опредѣленный день и часъ возстать, по указу центра, или по собственному «комитетскому» почину, объявили бы генеральную политическую стачку. Но пустить въ оборотъ извѣстное практическое предложеніе для *обсужденія* его всѣми активными и организованными элементами демократической оппозиціи, попытаться привлечь ихъ къ коалиціоннымъ дѣйствіямъ для его осуществленія—такой шагъ даже и въ случаѣ неуспѣха никоимъ образомъ не можетъ *насъ* скомпрометировать. Наоборотъ, разъ неудача произойдетъ вслѣдствіе отклоненія буржуазной демократіей нашего предложенія, она скомпрометируетъ или можетъ скомпрометировать послѣднюю, а отнюдь не насъ, не берущихъ на себя такой работы, которая можетъ быть лишь дѣломъ всѣхъ демократическихъ партій. Это будетъ лишь

новымъ аргументомъ въ нашихъ рукахъ для рабочихъ въ пользу неотложной необходимости немедленно приступить къ созданію своего самостоятельнаго центра для проведенія своей пролетарской классовой политики.

Кстати, вы не замѣчаете, что противорѣчите самому себѣ, когда мотивируете политику простого «бойкотированія» Госуд. Думы ссылкой на то, что либеральная демократія не пойдетъ за нами или съ нами въ осуществленіи проекта организаціи созыва общенародной Думы. Вы говорите, что бойкотированіе должно будетъ выразиться въ публичныхъ протестахъ противъ участія въ выборахъ, въ повсемѣстномъ противодѣйствіи участію «политически-порядочныхъ» людей, принадлежащихъ къ привилегированнымъ кругамъ (избирательнымъ) въ выборахъ; при этомъ вы вполнѣ признаете, что только единодушныя совмѣстныя дѣйствія всѣхъ оттѣнковъ демократіи могутъ увѣнчаться въ данномъ случаѣ успѣхомъ, что собственными силами мы и тутъ ничего не подѣлаемъ. Но развѣ путь такого т. е. рѣшительнаго, активно-революціоннаго «бойкотированія», менѣе рискованъ, чѣмъ концентрація агитаціи на *положительномъ*, вполнѣ конкретномъ лозунгѣ? Одно изъ двухъ: или либеральная демократія фактически или потенціально способна къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, предполагаемымъ политикой активнаго бойкота—и тогда я не понимаю, почему она испугается нашего положительнаго лозунга; или же она нерѣшительна, труситъ революціонно выступающихъ народныхъ массъ и боится жертвъ—тогда она не станетъ проводить бойкота. Да если бы она и готова была на рѣшительныя дѣйствія, то и въ такомъ случаѣ она, въ цѣломъ, не станетъ «бойкотировать», препятствовать «политически порядочнымъ» людямъ участвовать въ выборахъ, во 1-хъ, потому, что это значило бы содѣйствовать правительству въ дѣлѣ подбора желательнаго ему состава Государственной Думы, а во 2-хъ, она (и мы) столкнулась бы при этомъ съ цѣлыми слоями населенія, быть можетъ, даже съ значительными народными массами (мелкобуржуазными, особенно крестьянскими); политика простого бойкота можетъ вызвать на сцену коалицію разнороднѣйшихъ элементовъ, въ которой черносотенные герои смѣшаются съ тѣми слоями, которые возлагаютъ надежды на эту Думу, въ одну сплоченную массу, руководимую, вдохновляемую правительствомъ противъ всей демократіи. Я уже Вамъ лично сказалъ: та-

кая политика –чисто отрицательнаго свойства—была бы, въ настоящемъ фазисѣ русской революціи, прямо реакціонной и въ то же время утопичной. Не на борьбѣ за утопическую идею воспрепятствованія *путемъ бойкота* Булыгинскому дѣтищу появиться на свѣтъ должны мы концентрировать силы нашей партіи и демократіи вообще, а надъ мобилизаціей и организаціей тѣхъ силъ, которыя и это измышленіе бюрократически-реакціоннаго творчества способны будутъ превратить въ орудіе и опорный пунктъ для революціи. Политика бойкота, это—политика раздробленія, децентрализаціи элементовъ и проявленій революціи. Для внесенія единства въ агитацію, для концентраціи боевыхъ силъ необходимъ положительный лозунгъ, опредѣленная, конкретная цѣль: создать такое общенародное учрежденіе, которое—до будущаго Учредительнаго Собранія—явилось бы выразительницей требованій и воли народа и имѣло бы полномочіе, именемъ народа, требовать отъ Государственной Думы, чтобы она *оффиціально* и рѣшительно присоединилась къ его требованіямъ и чтобы, объявивъ правительству тѣ условія, на которыхъ и при которыхъ должно быть созвано Учредительное собраніе, она прекратила свое оффиціальное существованіе. И если бы предполагаемая Дума и не появилась на свѣтъ, агитація за ея созывъ, въ значительной мѣрѣ, достигла бы своей цѣли—разъ она создала бы то общественное давленіе на Госуд. Думу, которое необходимо для того, чтобы она явилась опорнымъ базисомъ для революціи.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Къ вопросу о рабочемъ съѣздѣ.

(Отрывокъ изъ неизданной брошюры *).

Разгонъ Думы, въ связи съ непосредственно сопровождавшими его событіями, съ особенной остротой выдвинулъ передъ нами задачу: „Нужно собрать пролетаріатъ.“ Но „на почвѣ какого дѣла и во имя какого дѣла должны мы его собирать?“ „Идея“ рабочаго съѣзда и является отвѣтомъ на этотъ вопросъ. Работа надъ ея осуществленіемъ является, по моему мнѣнію, —особенно въ данный моментъ— тѣмъ дѣломъ, на почвѣ и во имя котораго можно и должно начать „собирать пролетаріатъ“ въ указанномъ смыслѣ и для указанной цѣли. „Можно и должно“ хотя бы уже потому, что цѣлый рядъ фактовъ съ достаточной ясностью обнаружилъ наличность въ нашемъ пролетаріатѣ элементовъ, стремящихся къ организованной самодѣятельности, но проявляющихъ это стремленіе наиболѣе активно— внѣ рамокъ нашей партійной организаціи, и при томъ отнюдь не на почвѣ одного только профессіональнаго движенія.

Передъ нами такой, безпримѣрный въ исторіи буржуазныхъ революцій, фактъ колоссальнаго значенія, какъ образованіе въ октябрѣ прошлаго года Совѣтовъ рабочихъ депутатовъ. сразу ставшихъ авторитетными центрами для рабочихъ массъ, да и не для однѣхъ только этихъ массъ. Петербургскій совѣтъ рабочихъ депутатовъ быстро пріобрѣлъ значеніе центральнаго, руководящаго органа для всей

---

*) Брошюра эта первоначально задумана была, какъ предисловіе къ моимъ письмамъ о рабочемъ съѣздѣ, которое подъ вліяніемъ бесѣдъ и дебатовъ о немъ, незамѣтно для меня самаго, разрослось за предположенныя рамки и приняло размѣры и характеръ самостоятельнаго произведенія. Такъ какъ главнымъ ея содержаніемъ является разборъ и опроверженіе аргументовъ, выдвигавшихся лѣтомъ и осенью противъ рабочаго съѣзда, изъ которыхъ многіе уже при началѣ избирательной кампаніи потеряли всякое значеніе и т. к. съ другой стороны, съ тѣхъ поръ, какъ я писалъ ее, появилось не мало статей и брошюръ о немъ, которыхъ я тогда не могъ принять во вниманіе, то брошюра въ цѣломъ уже устарѣла, а потому и не вышла въ печати.

революціонной демократіи столицы, съ которымъ правительство и капиталистическая буржуазія считалась, какъ съ общепризнаннымъ, власть имущимъ представительнымъ учрежденіемъ ея пролетаріата. Эти, какъ бы изъ земли выросшіе политическіе органы рабочаго класса, въ особенности петербургскій, во очію показали, какое огромное значеніе можетъ имѣть наличность политическаго, вполнѣ пролетарскаго центра въ моментъ общественнаго подъема и правительственныхъ шатаній для рабочаго класса и для самой революціи. Но вѣдь это были только своего рода импровизированныя организаціи, появившіяся на свѣтъ съ сегодня на завтра, безъ всякой соотвѣтствующей, мало мальски серьезной подготовительной работы, хотя и подъ непосредственнымъ вліяніемъ и большей частью по иниціативѣ соціалдемократовъ. Что вліяніе послѣднихъ преобладало въ Совѣтахъ рабочихъ депутатовъ, что въ засѣданіяхъ ихъ, если можно такъ выразиться, виталъ духъ нашихъ ученій и нашей программы, что сама тактика этихъ импровизированныхъ центровъ рабочаго класса во всемъ существенномъ проникнута была тѣмъ-же духомъ—это настолько всѣмъ извѣстно, что не зачѣмъ здѣсь доказывать.

Но исторія возникновенія и дѣятельности тѣхъ же пролетарскихъ политическихъ организацій наглядно показываетъ, что наша партійная организація далеко не охватываетъ всѣхъ активныхъ и тяготѣющихъ къ соціалдемократическому знамени элементовъ рабочаго класса и что не мало даже сознательныхъ соціалдемократовъ стоятъ внѣ ея. И не заслуживаетъ-ли особеннаго вниманія то обстоятельство, что предсѣдатель Петербургскаго Совѣта рабочихъ депутатовъ, оффиціальный руководитель и глава его, Хрусталевъ, соціалдемократъ по своимъ убѣжденіямъ, впервые ярко проявилъ свои выдающіяся силы на пользу пролетаріата не въ рамкахъ нашей партійной организаціи, а внѣ ея, на почвѣ классовой организаціи, вышедшей изъ нѣдръ самихъ широкихъ рабочихъ массъ?

Напомню, кстати, что въ Гапоновской организаціи, подготовившей первое грандіозное выступленіе петербургскаго пролетаріата съ программой политическихъ требованій, во имя своихъ классовыхъ интересовъ, первостепенную и самую активную роль играли соціалдемократы рабочіе, не принадлежавшіе, однако, къ нашей партійной организаціи. Да и въ движеніи, вызванномъ назначеніемъ пресловутой

комиссіи Шидловскаго, опять таки принимали очень активное участіе сознательные рабочіе, по своимъ стремленіямъ приближавшіеся къ соціалдемократіи, но, тѣмъ не менѣе, не принадлежавшіе къ нашей организаціи. Однимъ словомъ, факты не оставляютъ никакихъ сомнѣній на счетъ того, что популярность Россійской соціалдемократіи распространялась въ послѣдніе годы среди все болѣе и болѣе значительныхъ массъ пролетаріата, но что организаціонная связь ея съ этими массами по прежнему крайне слаба и что значительная часть, а, быть межетъ, даже подавляющее большинство политически сознательныхъ (на русскій масштабъ) или, по меньшей мѣрѣ, революціонно настроенныхъ рабочихъ организаціонно не примыкаютъ къ ней и сами не организованы *).

Въ виду всѣхъ этихъ и аналогичныхъ фактовъ дозволительно было не сомнѣваться, или точнѣе, не позволительно было сомнѣваться въ томъ, что большинство товарищей отнесется съ горячимъ сочувствіемъ, если не къ немедленной широкой агитаціи за рабочій съѣздъ, то къ расчисткѣ и подготовкѣ почвы для такой агитаціи. Нужно-ли мнѣ еще открыто признаваться въ своей грубой ошибкѣ? Я считалъ, что „непозволительно сомнѣваться“, а на дѣлѣ оказалось, что это было одно легкомысліе съ моей стороны. Въ самомъ дѣлѣ: едва въ небольшихъ рабочихъ кружкахъ и собраніяхъ, въ частныхъ бесѣдахъ нѣкоторыхъ товарищей только затронули вопросъ о рабочемъ съѣздѣ, какъ патентованные охранители священныхъ организаціонныхъ устоевъ и „единенія“ нашей идеально единой партіи, изо всѣхъ силъ забили тревогу. Можно подумать, что они почуяли въ бесѣдахъ о рабочемъ съѣздѣ грозную опасность не то для плодотворной агитаціи за „партійный съѣздъ“ (конечно для упроченія партійнаго „единства“), не то для подготовки вооруженнаго возстанія, путемъ организаціи испытанныхъ троекъ и пятковъ.

Простите, товарищи, но, право-же, шумливая кампанія противъ „идеи рабочаго съѣзда“, не вышедшей еще изъ стадіи предварительнаго обсужденія въ тѣсныхъ партійныхъ „низахъ“, да и то почти что въ одномъ только Питерѣ,

---

*) За исключеніемъ тѣхъ, которые входятъ въ профессіональные союзы. Успѣхи послѣднихъ являются опять таки весьма знаменательнымъ показателемъ развитія въ нашихъ рабочихъ стремленія къ организованной самодѣятельности.

эта антисъѣздовская агитація невольно напрашивается на аналогію съ исконной скоропалительной стремительностью охранителей старыхъ «устоевъ» нашего государственнаго и общественнаго строя, при малѣйшей попыткѣ) (или даже только при извѣстіи о такой попыткѣ) обывателей потолковать или хоть пошептаться сообща объ общественныхъ дѣлахъ, безъ особаго соизволенія на то начальства.

Вотъ уже почти два мѣсяца, какъ у насъ воцарилась политическая тишина, никакихъ революціонныхъ «выступленій» со стороны партіи, никакой массовой агитаціи, если не считать за таковую «агитацію за партійный съѣздъ» и разговоры о вооруженномъ возстаніи, то бишь, о тройкахъ и пяткахъ. И объ избирательной кампаніи еще ничего не слыхать. При такихъ обстоятельствахъ, казалось, бы кому и чему можетъ повредить или помѣшать «идея» рабочаго съѣзда, даже если о ней говорятъ и, что еще хуже, интересуются въ партійныхъ «низахъ». Да, въ «низахъ», вотъ тутъ-то и заковыка. Вмѣсто того, чтобы получать готовыя «директивы» изъ высшихъ партійныхъ сферъ и голосовать за преподносимыя начальствомъ «резолюціи», «низы», эти, или, если позволено будетъ такъ выразиться, соціалдемократическіе обыватели, партійная чернь, начинаютъ вдругъ самостоятельно разсуждать и толковать объ «идеѣ», съ явнымъ намѣреніемъ въ болѣе или менѣе недалекомъ будущемъ превратить ее въ «директиву» для самыхъ этихъ сферъ и, при помощи послѣднихъ, въ оффиціальный лозунгъ партіи. Ну, развѣ это не прямое, самое непосредственное подрываніе основъ нашего стараго партійнаго режима, такъ хорошо и прочно сложившагося на почвѣ нашего азіатскаго государственнаго режима? Ясное дѣло, что медлить нельзя ни минуты, необходимо развернуть самую широкую агитацію (благо другого болѣе живаго и неотложнаго революціоннаго дѣла нѣтъ на лицо) и сочинять резолюціи противъ «идеи рабочаго съѣзда», о которой ни сочинители этихъ резолюцій, ни тѣ товарищи, которые принимаютъ ихъ, на основаніи доклада, даже смутнаго представленія не имѣютъ. Можно представить себѣ, какіе это были доклады.

Въ добрыя старыя времена (впрочемъ, не очень старыя), вскорѣ послѣ нашего второго съѣзда, нѣкоторые комитеты принимали грозныя резолюціи противъ крамольниковъ, т. е. меньшевиковъ, не видя въ глаза ни одной печатной строки о томъ, что происходило на этомъ съѣздѣ и какимъ обра-

зомъ произошелъ расколъ—просто «по довѣрію» къ словесному сообщенію какого-нибудь «агента» отъ партійнаго начальства или просто на просто отъ Ленина. Такъ, напримѣръ, Петерб. комитетъ—по увѣренію одного изъ его бывшихъ и при томъ отнюдь не меньшевистскихъ, членовъ—принялъ резолюцію противъ такъ называемаго «меньшинства» съѣзда, по выслушаніи четырехъ или пятиминутнаго доклада (буквально) о съѣздѣ и объ опасныхъ для партіи козняхъ этого меньшинства. А докладчикъ, только что получившій званіе «агента Ц. К.», самъ то и не былъ на съѣздѣ и всѣ свои сообщенія почерпнулъ изъ разсказа другого агента. Неудивительно, что ему хватило матеріала всего на 4—5 минутъ. Гораздо удивительнѣе, что нашлась партійная коллегія, которая считала для себя возможнымъ удовлетвориться такимъ «докладомъ». Когда же, наконецъ, партія наша совсѣмъ избавится отъ привычекъ и способовъ дѣйствія, свойственныхъ политическому варварству?

Иниціаторомъ, застрѣльщикомъ и знаменосцемъ въ крестовомъ походѣ противъ «идеи рабочаго съѣзда» выступилъ «Пролетарій», органъ эксъ-большевиковъ. Послѣдніе, какъ это видно изъ замѣтки въ № 1 «Пролетарія», усмотрѣли въ мысли о рабочемъ съѣздѣ ничто иное, какъ злокозненную выдумку бывшихъ «меньшевиковъ», съ исключительной цѣлью помѣшать имъ, бывшимъ «большевикамъ», при помощи скоропалительно созваннаго партійнаго съѣзда, стать опять настоящими большевиками. Но тутъ то они дали маху и проявили всю свою близорукость. «Меньшевики» оказались въ вопросѣ о рабочемъ съѣздѣ въ значительной своей части почти такими же консерваторами, какъ «большевики». Правда, и направленіе «Искры», какъ органа, признававшагося по преимуществу меньшевистскимъ, и общій духъ резолюцій, принятыхъ на послѣднемъ съѣздѣ, обязывали, какъ будто, «меньшевиковъ» («бывшихъ») если не присоединиться къ «идеѣ рабочаго съѣзда», то, по крайней мѣрѣ, отнестись къ ней сочувственно и съ большимъ вниманіемъ. Но, намъ вѣдь уже не впервые случается на практикѣ оказываться въ прямомъ противорѣчіи съ тѣмъ направленіемъ, которое признается нами въ теоріи или оффиціально.

Въ основѣ всѣхъ возраженій противъ рабочаго съѣзда лежитъ представленіе о нашей партіи, какъ объ организаціи, вполнѣ пролетарской, органически связанной съ ра-

бочими массами. Не только «большевики», но и среди «меньшевиковъ» находятся товарищи, которые не прочь признать за русскоіі соціалдемократіей неоспоримое право уже говорить о себѣ словами французскаго короля Людовика XIV, умершаго, какъ извѣстно, уже около 200 лѣтъ тому назадъ: «Государство—гордо и самоувѣренно заявлялъ этотъ самодержавный король — это — я»! Точно также и партія наша можетъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ нашихъ товарищей, сказать о себѣ: «организованный въ классовую партію пролетаріатъ, это — я! Мои жизненныя проявленія, моя воля и мои рѣшенія суть ничто иное, какъ проявленіе классовой воли и классовой самодѣятельности рабочихъ массъ. Первыя и послѣднія — это одни и тѣ-же явленія, только подъ разными названіями. Словомъ, и наша партія есть, подобно германскоі, австрійскоі, бельгійскоі или французскоі соціалдемократіи, кость отъ кости и плоть отъ плоти рабочаго класса и такъ же, какъ эти партіи, кровно и организаціонно связана съ широкими рабочими массами. При такомъ взглядѣ на ея характеръ и значеніе, мысль о созывѣ какого-то общаго рабочаго съѣзда, естественно, представляется никчемной. Разъ Россійская соціалдемократія (я говорю о ней, какъ объ организаціи) представляетъ собой самодовлѣющую классовую силу россійскаго пролетаріата, то ея собственные съѣзды и являются настоящими заправскими политическими конгрессами нашего рабочаго класса. Правда, въ такой революціонный моментъ, какой мы переживаемъ, необходима организованная активность такихъ громадныхъ массъ пролетаріата, которыя и въ передовыхъ странахъ запада стоятъ еще внѣ соціалдемократической партійной организаціи. И наши австрійскіе или нѣмецкіе товарищи, разумѣется, безъ всякихъ колебаній, поспѣшили бы, въ аналогичныхъ обстоятельствахъ, взять на себя дѣло подготовки и созыва такого съѣзда, на которомъ и эти массы представлены были бы. Но они знаютъ силу своей партіи и не боятся зловреднаго дѣйствія на нее отъ возможно болѣе интенсивной и широкой организованной самодѣятельности не записавшихся въ ея ряды пролетарскихъ массъ.

Но отождествленіе нашей партіи съ политической организаціей, органически выросшей въ нѣдрахъ пролетаріата и уже органически связанной съ рабочими массами, является зловредной и недостойной ея иллюзіей. Не только все ея

прошлое, ея происхожденіе и развитіе. но и факты послѣднихъ лѣтъ рѣзко противорѣчатъ этой самоидеализаціи русской соціалдемократіи (какъ организаціи). Возникновеніе, составъ и функціонированіе совѣта депутатовъ петербургскихъ рабочихъ во-очію показали, что рабочее движеніе выдѣлило уже значительную массу политически активныхъ и (относительно) политически сознательныхъ элементовъ, не входящихъ еще въ нашу организацію; мало того, даже товарищи-рабочіе, принадлежащіе къ ней, проявили наибольшую активность и иниціативу не внутри ея, а внѣ, на почвѣ движенія, имѣвшаго своимъ центромъ названное учрежденіе, вышедшее непосредственно изъ нѣдръ самихъ рабочихъ массъ. Что наша партійная организація далеко не охватываетъ и тѣхъ элементовъ пролетаріата, которые уже политически сознательны и отчасти даже прямо сочувствуютъ ученіямъ и требованіямъ соціалдемократіи, это, въ сравнительно маломъ масштабѣ, обнаружила и агитація по поводу комиссіи Шидловскаго, а отчасти Гапоновская агитація, въ которой первую роль играли выходцы-рабочіе изъ нашей партіи, оставшіеся, однако, вѣрными дѣлу освобожденія своего класса. Пора, годъ тому назадъ пора было признать и констатировать тотъ фактъ, что наше рабочее движеніе уже значительно, очень даже значительно переросло нашу, исторически сложившуюся, организацію, что зародившись и упрочившись, какъ организація интеллигенціи съ цѣлью революціонно вліять на рабочія массы, она, въ настоящемъ своемъ видѣ, со всѣми выработанными ею навыками и методами, не можетъ замѣнять собой организацію самихъ массъ.

Не въ томъ дѣло, что, какъ выражаются нѣкоторые товарищи, партія наша «больна», что внутренніе раздоры парализуютъ ея силы. Это, конечно, большое зло, но оно само по себѣ является слѣдствіемъ и симптомомъ того, что ея организаціонныя рамки, навыки, методы и пріемы дѣятельности устарѣли и отстали отъ потребностей и силъ нашего рабочаго движенія и запросовъ революціонной эпохи, отстали чуть не въ такой же мѣрѣ, въ какой старый самодержавно-бюрократическій строй россійскаго государства отсталъ отъ насущныхъ потребностей и запросовъ развившагося въ нѣдрахъ его, но уже давно опередившаго его новаго, буржуазно-капиталистическаго общества. Если бы въ ней даже царило полное единеніе и

братство, если бы она была такъ же здорова, какъ цвѣтущій двадцатилѣтній юноша,—все равно передъ ней ребромъ стоялъ бы вопросъ о коренномъ переустройствѣ своего, выросшаго въ отжившую или отживающую эпоху, организаціоннаго зданія, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать его достаточно помѣстительнымъ и удобнымъ для передовыхъ слоевъ пролетаріата, съ развитымъ классовымъ сознаніемъ. Съ какого конца подойти къ рѣшенію этого вопроса, какъ и гдѣ найти путь, ведущій къ рѣшенію, этой стоящей передъ нами, задачи?

Въ рабочемъ съѣздѣ и подготовительной работѣ къ нему я и вижу исходный пунктъ и начало этого пути.

Предаваться самообольщеніямъ на счетъ фактическаго состоянія и характера нашей партіи, отождествлять ея роль по отношенію къ рабочимъ массамъ съ пролетарскими партіями въ Германіи, Франціи и т. д. въ сущности равносильно самой идеализаціи соціалдемократической интеллигенціи,—въ значительной степени напоминающей самоидеализацію народнической революціонной интеллигенціи въ эпоху ея разложенія и упадка. Извѣстно, что въ началѣ 70-хъ годовъ наша революціонная интеллигенція провозглашала, что она сама по себѣ,—ничто, а «народъ» (крестьянство)—все; себя и свою партію она считала лишь орудіемъ исторіи для того, чтобы вывести крестьянство на арену исторіи и помочь ему сложиться въ самостоятельную революціонную силу. Подъ конецъ же 70-хъ годовъ и особенно въ началѣ слѣдующаго десятилѣтія, по мѣрѣ того, какъ борьба съ правительствомъ и стремленіе избавиться отъ самодержавія оттѣснили въ ней на задній планъ стремленія соціально-революціонныя, та же радикальная интеллигенція начала смотрѣть на себя и на свою партію, какъ на самодовлѣющую историческую силу, призванную и способную самостоятельно, за народъ, совершить политическій переворотъ и даже взять на себя иниціативу въ произведеніи и соціальнаго переворота. «Народъ» предполагалось призвать къ активной роли въ политической жизни лишь послѣ низверженія абсолютизма.

Этотъ поворотъ въ представленіи народнической интеллигенціи объ относительной роли въ революціи крестьянства, съ одной стороны, и своей собственной—съ другой, имѣлъ свое оправданіе въ революціонной пассивности народныхъ массъ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ и всеобщемъ по-

литическомъ индиферентизмѣ имущихъ классовъ въ то время. Да и какъ могли бы тогдашніе революціонеры совершить тѣ чудеса революціоннаго самоотверженія и героизма, которыми ознаменовался народовольческій періодъ, если бы ихъ не одушевляла вѣра въ историческое всемогущество своей партіи? Но вмѣстѣ съ тѣмъ приходится констатировать, что періодъ самообожанія радикальной народнической интеллигенціи былъ и періодомъ разложенія ея соціально-революціонной партіи и что это самовозвеличеніе ея оказалось однимъ изъ симптомовъ и спутниковъ ея разложенія.

Сила и значеніе нашей партіи коренятся не въ индивидуальномъ героизмѣ отдѣльныхъ лицъ или группъ и не въ революціонной пассивности пролетаріата, съ которымъ она идейно связана, а наоборотъ, въ его революціонной активности и въ пріобрѣтенномъ ею вліяніи на его передовые слои. Но «конечная» цѣль соціалдемократической интеллигенціи состояла не въ томъ, чтобы организоваться въ самостоятельную партію для пріобрѣтенія «вліянія», въ качествѣ внѣшней, возвышающейся надъ этими слоями политической силы, а въ политическомъ и организаціонномъ сліяніи съ этими слоями.

На свою интеллигентскую соціалдемократическую партію мы смотрѣли, какъ на переходную организацію и орудіе въ историческомъ процессѣ образованія классовой политической организаціи рабочихъ массъ. И съ точки зрѣнія этой, прежде всѣми нами признававшейся исторической миссіи нашей партіи, она въ настоящій періодъ, періодъ крушенія стараго общественнаго и политическаго строя Россіи, обязательно должна предпринять первые предварительные шаги для коренной переустройки и своего собственнаго организаціоннаго зданія (не только въ формальномъ и техническомъ смыслѣ) на «устояхъ», вполнѣ пролетарскихъ. Такими предварительными шагами, повторяю, я и считаю созывъ рабочаго съѣзда и агитаціонную и организаціонную работу партіи (въ этой именно подготовительной работѣ лежитъ центръ тяжести успѣха всего дѣла) по его подготовкѣ. Эта подготовка и самый съѣздъ могутъ и должны послужить первыми этапами на пути превращенія Россійской соціалдемократіи изъ партіи революціонной интеллигенціи, идейно и политически вліяющей на передовые элементы пролетаріата (и на этомъ основаніи и по

праву говорящей и выступающей отъ его имени), въ непосредственно классовую партію самого пролетаріата.

Откуда же берется у насъ страхъ передъ рабочимъ съѣздомъ? Очевидно, непосредственнымъ источникомъ этого страха является сознаніе слабости своей партіи, питаемое прежде всего тѣмъ фактомъ, что постоянная организаціонная и такъ, сказать, дѣловая связь ея съ широкими пролетарскими массами еще слаба и что внутри ея самой рабочіе далеко не играютъ роли элемента, прямо и непосредственно опредѣляющаго всю ея политику. Но есть еще одинъ источникъ, частью психологическаго, частью логическаго свойства. Я имѣю въ виду самоидеализацію интеллигенціи, какъ носительницы или воплощенія соціалдемократической «сознательности», «принципіальной выдержанности» и т. п. добродѣтелей—въ противоположность рабочимъ массамъ, осужденнымъ, въ представленіи теоретиковъ этой идеализаціи, природой и исторіей служить лишь воплощеніемъ безсознательности и «стихійности». И опять невольно приходитъ въ голову аналогія между отношеніемъ нѣкоторой (трудно сказать, какой приблизительно) частью товарищей къ пролетарскимъ массамъ и отношеніемъ высшей бюрократіи полицейскаго государства ко всему населенію, къ обывательской массѣ. Послѣдняя представляется бюрократіи слѣпой, стихійной силой, обуреваемой антигосударственными разрушительными инстинктами, сдерживаемыми лишь желѣзной дисциплиной полицейскаго государства. Себя же эта бюрократія превозноситъ, какъ олицетвореніе государственнаго разума и какъ силу, самимъ богомъ призванную охранять общественный порядокъ—противъ общественной стихіи, олицетворяемой подданными. Не ясно-ли, какъ божій день, что она не можетъ, что она права не имѣетъ выпускать изъ рукъ своихъ власть и допускать проявленія общественной самодѣятельности, неизбѣжно угрожающей гибелью этой власти?

Такова же, приблизительно, логика тѣхъ соціалдемократическихъ апологетовъ интеллигентской «сознательности», которымъ мерещатся всякіе ужасы и опасности для соціалдемократіи, лишь только до нихъ дойдутъ «извѣстія», что въ партійныхъ низахъ зарождается не попытка, а хотя бы еще одно только стремленіе открыть передовымъ слоямъ пролетаріата возможность и пути для пріобрѣтенія вліянія на жизнь и развитіе той партіи которая

говоритъ и дѣйствуетъ отъ имени ихъ класса. Этотъ взглядъ на пролетаріатъ, какъ на вмѣстилище всякой антисоціалдемократической скверны, имѣетъ свои историческіе корни въ прошломъ; онъ развился и сложился въ ту эпоху, когда наши рабочія массы, дѣйствительно, представляли собой почти сплошь безсознательную стихію, лишенную всякихъ проблесковъ классового сознанія и совершенно равнодушную къ политической и общественной жизни страны. Но въ настоящее время—и главнымъ образомъ, или въ очень значительной мѣрѣ, благодаря 20-ти-лѣтней съ лишнимъ дѣятельности нашей же партіи—такое отношеніе къ нашему пролетаріату не имѣетъ уже никакого объективнаго оправданія. Приходить въ ужасъ при одной мысли о томъ, что революціонно-активные слои пролетаріата выступятъ на путь политической самоорганизаціи и тѣмъ самимъ неизбѣжно потопятъ русскую соціалдемократію въ бездонномъ океанѣ пролетарской «безсознательности»—значитъ страшно низко оцѣнивать многолѣтнюю работу нашей партіи и совершенно закрывать глаза на то, относительно, высокое культурное и политическое развитіе, котораго уже достигли замѣтные слои нашего рабочаго класса. Едва-ли кто изъ наиболѣе пессимистически настроенныхъ товарищей рѣшится выставить такое свидѣтельство о бѣдности русской соціалдемократіи, а вмѣстѣ съ нею и русскому пролетаріату.

У Успенскаго общинные «идеалы» и привычки Ив. Ермолаевича (крестьянства) таютъ, какъ воскъ, при малѣйшемъ соприкосновеніи съ капиталистической цивилизаціей; низшая культура является тутъ совершенно безсильной и безпомощной передъ высшей. Въ рядахъ же нашей партіи, повидимому, довольно сильно распространено противоположное, именно, мнѣніе, что наша, высшая, соціалдемократическая культура должна оказаться безсильной и безпомощной при одномъ, только соприкосновеніи съ низшей, чисто пролетарской. Но тѣ товарищи, которые не смотрятъ такъ мрачно на русскую соціалдемократію и лучше оцѣниваютъ ея идейное вліяніе на рабочія массы, имѣютъ полное основаніе ожидать самыхъ плодотворныхъ результатовъ отъ рабочаго съѣзда. Повторяю: только при условіи серьезной подготовки его. Я лично считаю даже вполнѣ вѣроятнымъ, что съѣздъ признаетъ нашу программу своей (хотя-бы съ несущественными измѣненіями) и выработаетъ

тактическую линію для ближайшаго періода, вполнѣ соотвѣтствующую этой программѣ. Въ этомъ случаѣ нашей партійной организаціи прійдется слиться съ новой, рабочей, соціалдемократической организаціей въ одну партію—соціалдемократическую. Этимъ она исполнитъ свой послѣдній долгъ по отношенію къ пролетаріату, ибо сама поможетъ его передовымъ элементамъ совершить революцію, съ цѣлью устраненія режима организованной опеки интеллигенціи надъ пробудившимся къ сознательной политической жизни рабочими массами и замѣны его режимомъ ихъ организованнаго самоуправленія. Въ этомъ, идеально благопріятномъ случаѣ, рабочій съѣздъ сыграетъ роль пролетарскаго учредительнаго собранія, которое ликвидируетъ нашъ старый партійный строй и положитъ начало новому партійному режиму въ рядахъ соціалдемократіи и передовыхъ слоевъ пролетаріата. Такой съѣздъ знаменовалъ бы собою величайшее торжество нашей партіи.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

По поводу агитаціи—противъ «идеи» рабочаго съѣзда.

(Изъ №.1 «Соціалдемократа»).

Я получилъ вырѣзку изъ № 1 «Пролетарія», въ которой редакція, ссылаясь на сообщенія газеты «Товарищъ», спѣшитъ довести до свѣдѣнія своихъ читателей, что «тов. Аксельродъ ведетъ агитацію за «рабочій съѣздъ» *). Въ заключеніе редакція любезно предлагаетъ мнѣ «столбцы своей газеты» для изложенія моихъ «взглядовъ», если я не имѣю возможности сдѣлать это въ другомъ мѣстѣ. Но у меня такая возможность имѣется, и я въ близкомъ будущемъ

*) «Рабочій съѣздъ» редакція «Пролетарія» ставитъ въ ковычкахъ—должно быть для того, чтобы его какъ нибудь не смѣшали съ новымъ «партійнымъ съѣздомъ», за который агитируютъ ея сторонники.

воспользуюсь ею для вынесенія вопроса о рабочемъ съѣздѣ на арену политическаго обсужденія. Здѣсь же я ограничусь указаніемъ на нѣкоторыя странности въ цитированной замѣткѣ «Пролетарія».

Но прежде всего позволю себѣ исправить одну неточность въ передачѣ содержанія замѣтки «Товарища». Въ ней говорится объ агитаціи «сторонниковъ» Аксельрода за съѣздъ, но нѣтъ и намека на то, что «и Аксельродъ ведетъ эту «агитацію». «Сторонниками» моими авторъ замѣтки, на которую ссылается «Пролетарій», называетъ товарищей, заинтересовавшихся мыслью о рабочемъ съѣздѣ, которую я уже годъ тому назадъ печатно, въ письмахъ къ тогдашнему меньшевистскому О. К., выдвинулъ и съ которой затѣмъ неоднократно выступалъ въ русскихъ соціалдемократическихъ собраніяхъ за границей и на самомъ нашемъ партійномъ съѣздѣ. Какъ бы то ни было, товарищи, ведущіе теперь, по терминологіи «Пролетарія», «агитацію» за рабочій съѣздъ, никоимъ образомъ не могутъ быть подмѣнены «тов. Аксельродомъ». Такую оплошность редакція большевистской газеты сдѣлала, очевидно, сгоряча, подъ вліяніемъ полученныхъ ею тревожныхъ извѣстій, «что такая агитація со стороны меньшевиковъ дѣйствительно (какой ужасъ!) ведется». Удивительно, какъ это авторъ замѣтки не прибавилъ еще внушительныхъ словъ: «эта противозаконная агитація угрожаетъ опасностью самымъ священнымъ основамъ нашего партійнаго (вмѣсто «государственнаго») строя». Тогда получился бы стиль уже чисто департаментскій, и при томъ такой классическій, которому любой директоръ или начальникъ отдѣленія могъ бы позавидовать. А впрочемъ, слѣдующія внушительныя, довольно таки грозныя заявленія, по духу своему, дѣйствительно, напоминаютъ бюрократическую квалификацію рѣчей и собраній, не санкціонированныхъ заранѣе властями «въ департаментскихъ циркулярахъ и охранительной прессѣ».

«Думаемъ», говоритъ «Пролетарій», обращаясь къ меньшевикамъ, заподозрѣннымъ или дѣйствительно виновнымъ въ «агитаціи за съѣздъ», «что партійный долгъ требуетъ открытаго обсужденія подобныхъ вопросовъ. Или агитація за открытый рабочій съѣздъ со стороны самыхъ видныхъ меньшевиковъ должна вестись скрытно отъ партіи»? Очень пріятно услышать изъ устъ «самихъ видныхъ» большевиковъ напоминаніе о «партійномъ долгѣ». Жаль только, что

они вспомнили объ этомъ «долгѣ» именно по случаю дошедшихъ до нихъ «извѣстій» объ «агитаціи» за рабочій съѣздъ. Вотъ если бы они всегда понимали его, да еще неукоснительно его исполняли, то они, навѣрное, не учинили бы партійнаго разгрома на второмъ съѣздѣ и придерживались бы такого образа дѣйствій, при которомъ, пожалуй, и «меньшевики» не могли бы появиться на свѣтъ Божій. Была бы у насъ, какъ у цивилизованныхъ людей, партія съ оттѣнками различныхъ мнѣній, но безъ «большевиковъ» и «меньшевиковъ».

Но лучше поздно, чѣмъ никогда; хорошо, что хоть теперь вспомнили о «партійномъ долгѣ». Въ чемъ же, однако, проявилось нарушеніе его «меньшевиками»? Я также имѣю «извѣстія», и при томъ самыя достовѣрныя, изъ первыхъ источниковъ, но не объ агитаціи,—она еще впереди,—а только о томъ, что нѣкоторые,—увы, пока только нѣкоторые, очень, очень немногіе,—изъ видныхъ меньшевиковъ живо заинтересовались мыслью о рабочемъ съѣздѣ и даже, о ужасъ!—активно способствуютъ обсужденію и дебатированію ея въ кружкахъ и необольшихъ собраніяхъ рабочихъ—соціалдемократовъ. Бесѣды и собранія, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, устраиваются, дѣйствительно, «скрытно»—отъ полиціи, отъ сыщиковъ и жандармовъ. Въ этомъ «Пролетаріи», конечно, не усматриваетъ признаковъ партійно-противозаконнаго дѣянія, то бишь, нарушенія «партійнаго долга». Нѣтъ, перебиваетъ меня читатель, разумѣется, не въ этомъ,—вѣдь въ замѣткѣ ясно сказано: «скрытно отъ партіи». Вотъ въ чемъ заключается преступленіе «самыхъ видныхъ меньшевиковъ». Какъ это, однако, «скрытно отъ партіи»? Что сіе означаетъ? Развѣ для того, чтобы собираться и обмѣниваться мыслями, побесѣдовать и потолковать о любомъ вопросѣ, члены нашей партіи обязаны предварительно испрашивать разрѣшенія у ея оффиціальныхъ учрежденій, у Ц. К. или мѣстныхъ комитетовъ? Или каждый разъ, когда тотъ или другой товарищъ хочетъ собрать кружокъ другихъ товарищей для обсужденія новаго, не разрѣшеннаго еще въ высшихъ, «правящихъ» партійныхъ сферахъ, вопроса, онъ обязанъ, подъ страхомъ обвиненія въ «скрытой агитаціи», прежде оповѣстить объ этомъ черезъ прессу всю партію, или, по крайней мѣрѣ, ея оффиціальные исполнительные органы? Странное пониманіе «партійнаго долга» со стороны членовъ не какой-нибудь заго-

ворщической организаціи, а демократической партіи, да еще пролетарской, ставящей себѣ главной задачей развитіе классоваго сознанія и политической солидарности рабочихъ массъ. Замѣчу, кстати, что изъ «достовѣрныхъ источниковъ» знаю, что въ рабочихъ собраніяхъ, обсуждавшихъ вопросъ о рабочемъ съѣздѣ, присутствовали и нѣкоторые члены нашихъ партійныхъ учрежденій, хотя и не въ качествѣ оффиціальныхъ представителей послѣднихъ. Присутствовали и говорили на этихъ собраніяхъ и рабочіе—«большевики». Отъ кого же «скрытно» велась агитація? «Отъ партіи»? А развѣ соціалдемократы-рабочіе, передъ которыми велись бесѣды о съѣздѣ и главными участниками которыхъ они же сами являлись, развѣ эти рабочіе не такіе же равноправные граждане своей партіи, какъ комитетчики или другіе члены ея, облеченные какимъ-нибудь оффиціальнымъ званіемъ?

Итакъ, на чемъ основано обвиненіе въ томъ, что нѣкоторые (или многіе?) товарищи, забывъ свой «партійный долгъ», повели «агитацію» за рабочій съѣздъ «скрытно отъ партіи»? Очевидно, только на томъ, что они рѣшились начать обсужденіе вопроса объ этомъ съѣздѣ въ «партійныхъ низахъ» раньше, чѣмъ онъ рѣшенъ былъ въ положительномъ смыслѣ въ высшихъ оффиціальныхъ партійныхъ сферахъ и созывъ съѣзда не сталъ оффиціальнымъ «лозунгомъ» хотя бы одного изъ большевистскихъ комитетовъ. Вотъ другое дѣло—агитація за новый партійный съѣздъ—для выполненія такой неотложной, жизненной задачи, какъ сверженіе Ц. К. и замѣны его чисто большевистскимъ. Это—образцовый примѣръ «открытой агитаціи», достойный подражанія. Эта агитація началась не мирными бесѣдами въ рабочихъ кружкахъ, а военнымъ выступленіемъ Петербургскаго, что-ли, комитета противъ Ц. К. (конечно, во имя священнаго «партійнаго долга»!) во славу нашей партіи. Вотъ эта агитація—вполнѣ законная (отъ имени комитета), отъ начальства исходящая, а по тому самому и не «скрытно» ведущаяся.

Но члены нашей партіи, воспитанные въ привычкѣ терпѣливо переносить всякія ненормальности въ партійной жизни, начинаютъ заражаться новымъ, республиканско-демократическимъ духомъ. Скоро ли Россійское государство будетъ преобразовано въ демократическую республику или нѣтъ, но намъ-то, думаютъ они, пора начать водворять

республиканскіе порядки у себя, по крайней мѣрѣ, внутри своей партіи. И однимъ изъ симптомовъ этого стремленія и является попытка нѣкоторыхъ «меньшевиковъ»—интеллигентовъ и рабочихъ—начать обсужденіе вопроса о рабочемъ съѣздѣ, не дожидаясь и даже не испрашивая на это разрѣшенія оффиціальныхъ партійныхъ учрежденій. Не мѣшаетъ, однако, знать и помнить, что не только въ республикахъ, но и въ конституціонно-монархическихъ государствахъ, и даже въ полуабсолютистской Пруссіи граждане пользуются правомъ, безъ позволенія властей, самостоятельно поднимать и обсуждать интересующіе ихъ вопросы. И когда они осуществляютъ это элементарное право гражданина свободныхъ странъ, никому изъ властей не приходитъ въ голову странная фантазія обвинять ихъ въ «скрытой» агитаціи.

Послѣ того, какъ написаны были предыдущія строки, я получилъ нѣкоторыя сообщенія о взглядахъ, высказываемыхъ въ рабочихъ собраніяхъ на задачи рабочаго съѣзда. Между прочимъ мнѣ сообщаютъ, что нѣкоторые товарищи-рабочіе, а отчасти и интеллигенты высказываются за то, чтобы съѣздъ былъ подготовленъ и созванъ не отъ имени и при активномъ участіи нашей партіи, а наоборотъ, помимо нея; для нихъ главная задача сводится къ освобожденію рабочихъ отъ руководства интеллигенціи, которая до того заполонила россійскую соціалдемократію, что она фактически является организаціей интеллигентской, а не рабочей. Другіе товарищи исходятъ въ своемъ отношеніи къ вопросу о съѣздѣ, наоборотъ, всецѣло и исключительно изъ самодовлѣющихъ интересовъ нашей партіи, какъ давно сложившейся организаціи. При этомъ одни изъ нихъ сочувствуютъ идеѣ съѣзда, потому что видятъ въ осуществленіи ея единственное надежное средство къ «оздоровленію» партіи, своего рода всеспасающій талисманъ противъ ея фракціонныхъ распрей и тактическихъ односторонностей. Но далеко не всѣ изъ товарищей, которымъ идея съѣзда симпатична, проникнуты такой вѣрой въ его спасительное дѣйствіе на нашу партію. Наоборотъ, нѣкоторые сильно опасаются, что и предъсъѣздовская агитація, и самый съѣздъ превратятся въ орудіе и арену для той же фракціонной борьбы, которая уже нанесла столько вреда партіи. Наконецъ, нѣкоторые товарищи—не только изъ большевиковъ, но и изъ меньшевиковъ—категорически противъ рабочаго

съѣзда на томъ основаніи, что онъ приведетъ къ образованію новой рабочей партіи, которая вступитъ въ конкуренцію съ соціалдемократической, съ непосредственной цѣлью уничтожить ее. Обо всемъ этомъ мнѣ придется говорить въ брошюрѣ, которую собираюсь посвятить спеціально вопросу о рабочемъ съѣздѣ. *) А пока что, позволю себѣ здѣсь, въ заключеніе обратиться къ товарищамъ-рабочимъ и интеллигентамъ хоть съ нѣсколькими словами по поводу резюмированныхъ только что мнѣній и опасеній, вызываемыхъ мыслью объ этомъ съѣздѣ.

Мнѣ кажется, что какъ тѣ товарищи, которые высказываются за подготовку и созывъ рабочаго съѣзда помимо нашей партіи, такъ и тѣ, которые ставятъ дѣло его подготовки исключительно въ зависимости отъ того, какъ онъ отразится на нашей партійной организаціи, въ одинаковой мѣрѣ грѣшатъ тѣмъ, что безсознательно подмѣниваютъ въ этомъ вопросѣ общіе интересы рабочаго класса—частными, групповыми или узко-партійными интересами своей организаціи, являющейся пока только зародышемъ классовой организаціи пролетарскихъ массъ. Пусть же товарищи попытаются отвлечься отъ соображеній этого рода и стать всѣми своими помыслами, головой и сердцемъ, на почву интересовъ пролетаріата въ цѣломъ, и спросятъ себя: что можемъ и обязаны мы, соціалдемократы, сдѣлать—мы, интеллигенты и рабочіе, безразлично—для того, чтобы пролетаріатъ завоевалъ для себя, въ эпоху совершающейся въ Россіи революціи, возможно больше политическихъ правъ и прочныхъ экономическихъ улучшеній? Отвѣтъ на этотъ вопросъ заранѣе предрѣшенъ для насъ ученіями международной соціалдемократіи и историческимъ опытомъ передовыхъ народовъ. Мы должны направить всѣ силы на то, чтобы объединить рабочія массы Россіи въ такую, могучую своей сознательностью и организованностью, политическую силу, которая способна была бы оказать рѣшающее вліяніе на ходъ и результаты революціи въ интересахъ своего класса и всего народа. И какъ только мы дадимъ себѣ этотъ, единственно возможный и допустимый для сознательнаго соціалдемократа, отвѣтъ на свой вопросъ, да еще постараемся вдуматься въ его на-

---

*) Брошюра эта, вслѣдствіе перерыва въ работѣ, осталась въ незаконченомъ видѣ и не появилась въ печати.

стоящій смыслъ, такъ мы тотчасъ увидимъ, что ни стремленія рабочихъ положить конецъ господству интеллигенціи въ соціалдемократіи, ни опасенія за судьбу нашей партійной организаціи не могутъ и не должны служить исходными и рѣшающими мотивами при обсужденіи вопроса о рабочемъ съѣздѣ. Чѣмъ энергичнѣе и планомѣрнѣе товарищи-рабочіе, рука объ руку съ преданными дѣлу рабочаго класса интеллигентами, используютъ въ агитаціи за съѣздъ и его подготовкѣ умственный капиталъ и организаціонный аппаратъ той партіи, членами которой они состоятъ и которая своей 20-тилѣтней съ лишнимъ дѣятельностью пробудила довольно широкіе слои пролетаріата къ сознательной политической жизни, тѣмъ въ большей мѣрѣ съѣздъ пропитанъ будетъ духомъ соціалдемократизма и тѣмъ значительнѣе будетъ вліяніе соціалдемократическихъ рабочихъ и въ рядахъ своей собственной партіи, и на съѣздѣ. Точно также и вліяніе предъсъѣздовской агитаціи и самого съѣзда на нашу партіи будетъ тѣмъ плодотворнѣе, чѣмъ больше иниціативы, энергіи и чѣмъ менѣе, такъ сказать, узкоорганизаціоннаго, мелочнаго патріотизма она, какъ цѣлое, въ лицѣ своихъ руководящихъ учрежденій, проявить на почвѣ этой агитаціи.

Выражая свою мысль въ двухъ словахъ, я скажу, что агитаціонная и организаціонная работа отдѣльныхъ товарищей и всей нашей партіи, какъ организаціи, по подготовкѣ съѣзда, окажетъ свое живительное дѣйствіе на россійскую соціалдемократію и приведетъ къ усиленію непосредственнаго вліянія внутри ея товарищей-рабочихъ, — какъ разъ въ той мѣрѣ, въ какой эта работа пропитана будетъ дѣйствительно соціалдемократическимъ содержаніемъ, т. е. поскольку кружковые интересы и фракціонные счеты вытѣснены будутъ въ ней соціально-политическими вопросами и задачами, имѣющими самое непосредственное отношеніе къ жизненнымъ интересамъ рабочаго класса и народныхъ массъ вообще въ переживаемую нами революціонную эпоху. И вотъ для того, чтобы обезпечить предсъѣздовской агитаціи и всей подготовительной работѣ по его организаціи такой характеръ, крайне важно, чтобы, прежде чѣмъ партія, оффиціально, въ лицѣ своихъ руководящихъ органовъ, примется за эту работу, вопросъ о съѣздѣ, какъ и вопросы и задачи, которые составятъ предметъ его занятій, возможно обстоя-

тельнѣе обсуждались и дебатировались въ партійныхъ «низахъ», въ рабочихъ кружкахъ и собраніяхъ. Въ дѣлѣ подготовки и организаціи рабочаго съѣзда наши руководящія учрежденія должны выступить не въ роли верховныхъ инстанцій, дающихъ партіи готовые лозунги, а въ качествѣ выразителей и исполнителей сознательной воли массы товарищей — рабочихъ и интеллигентовъ. Вотъ почему, товарищи, я считаю, что прежде, чѣмъ приступить къ «агитаціи за съѣздъ», необходимо сдѣлать его предметомъ оживленныхъ бесѣдъ и обстоятельнаго обсужденія въ рабочихъ кружкахъ, входящихъ въ нашу партію. Только путемъ такой предварительной работы можно настолько выяснить вопросы, связанные съ мыслью о съѣздѣ, съ его подготовкой и задачами, настолько подготовить общественное мнѣніе членовъ партіи къ нему, что она сможетъ начать планомѣрную и широкую агитацію за него, агитацію въ настоящемъ смыслѣ слова, не рискуя при этомъ обратить ее и самый съѣздъ въ новую арену для фракціонныхъ раздоровъ—ко вреду рабочаго класса и на позоръ самой себѣ.

П. Аксѳльродъ.

Книгоиздательство „НОВЫЙ МІРЪ“

Новыя книги:

32. **К. Каутскій.** Аграрный вопросъ ч. II . . ц. 40 к.

106. Отчетъ международнаго бюро проф. союз. . „ 80 „

119. **Ст. Деревенскій.** Про землю. Изд. 2 . . „ 5 „

„Отклики“, „Отголоски“—сборники, издаваемые при участіи **Л. Мартова, Г. Плеханова.** Сборникъ—Апрѣль (II) . . . „ 20 „

---

1) Книгоиздательство «Новый Міръ» высылаетъ книги только по полученіи 10% задатка, за наличн. расчетъ (налож. платежемъ).

2) Книжные магазины пользуются скидкой въ размѣрѣ 30%.

3) Пересылка на счетъ покупателей. Упаковка безплатная.

4) Частныя лица, выписывающія изъ главнаго склада: С.-Петербургъ, Невскій 92, на 2 р. и больше, за пересылку не платятъ.

Главный складъ книгоиздательства „НОВЫЙ МІРЪ“.
С.-Петербургъ, Невскій 92.

2007042329